

Юлия
Ханевская

ЧЕРЕЗ ПЛАМЯ
в тьму

ИДДК

Юлия Ханевская
Через пламя во тьму

«ИДДК»

2023

Ханевская Ю. С.

Через пламя во тьму / Ю. С. Ханевская — «ИДДК», 2023

Сгореть в пламени одержимого тобой дракона или замерзнуть рядом с мужчиной, который тебя не любит? Трудно делать выбор между двух зол, но даже этого юным принцессам не позволили. Свадьба не по любви и похищение. С этого начинается история двух принцесс, которые совсем иначе представляли свое счастье.

© Ханевская Ю. С., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Иккард	8
Глава 2. Лорелия	10
Глава 3. Аделла	15
Глава 4. Лорелия	21
Глава 5. Иккард	24
Глава 6. Лорелия	27
Глава 7. Аделла	30
Глава 8. Лорелия	32
Глава 9. Иккард	35
Глава 10. Лорелия	37
Глава 11. Аделла	40
Глава 12. Лорелия	42
Глава 13. Аделла	44
Глава 14. Зор-Тур	47
Глава 15. Лорелия	49
Глава 16. Иккард	52
Глава 17. Лорелия	54
Глава 18. Аделла	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юлия Ханевская

Через пламя во тьму

© Ханевская Юлия

© ИДДК

Пролог

Зор-Тур

Вожак третьего клана драконов

– Твой народ обречен! Недолго осталось ждать падения Красного Змея.

Тварь, подвешенная за руки, истекала кровью. И все же продолжала открывать рот не по делу. Зор-Тур отбросил кнут в сторону, одним прыжком оказавшись рядом с пленницей.

– Мне невдомек, что ты видишь в той стороне. Расскажи, как избежать.

С каждой минутой дракон злился все больше. Он искал этого человека триста два дня и нашел в самом далеком селении Востока. А притащить ее сюда стоило ему четырех собратьев, попавших под лансиопские ядовитые стрелы.

Ведьма с булькающим звуком расхохоталась. В разорванных кончиках рта пузырилась кровь.

– В чужестранке твое спасение. Чужестранке, помеченной огнем. Лишь из ее чрева выйдет дракон, крылья которого закроют солнце. Его огонь иссушит реки, превратит в чернь зеленые леса. С его приходом воцарится власть крылатых змей.

Зор-Тур со всей силы ударил мерзавку по лицу, оставляя глубокие борозды от когтей. Она взвыла, задергалась в цепях, в очередной раз пытаясь вырваться. Стены пещеры отразили эти звуки, усиливая их и еще больше зля дракона.

Рывком сжав ей горло, он наклонился и медленно слизал струившуюся по шее кровь. Ведьма затихла. Он слышал, как бешено бьется ее сердце. И наслаждался солоноватым вкусом человеческой жизни.

– Ты прекрасно знаешь, что самки вашего вида неспособны выносить наше потомство.

– В том-то и вся прелесть, – прошептала она ему в лицо, впери в Зор-Тура немного сумасшедший взгляд.

Он выпрямился. Злость, все это время шипевшая в груди, исчезла, освободив место тянущему безразличию.

– А теперь убей меня. Сделай то, чем грозил все эти дни.

Жестокая, почти дикая улыбка пробежала по его губам. Нетерпеливо дернулись черные кожистые крылья, вспыхнули язычки огня в оранжевых глазах.

Женщина замотала головой. Каменные стены вновь отразили звон ее цепей.

– Нет... Нет... Умоляю, просто убей!

Зор-Тур набрал в грудь воздуха и выдохнул пламя. Он не стремился сжечь, только опалить. Ведьма завизжала. Лохмотья вспыхнули на ней, будто были пропитаны чем-то горючим. Завоняло горелыми волосами и мясом.

Дракон мотнул головой, прекращая. Женщина дергалась в конвульсиях. Ее обнаженная кожа покрылась пятнами пузырившихся ожогов.

– Ну, теперь ты помечена огнем. Приступим ко второй части твоего пророчества?

– Нет! – удивительно, она все еще была в сознании. – Все не так! Нет!

Зор-Тур быстрым движением сорвал цепь с крюка, и ведьма кучей рухнула на пол. Она тут же стала отползать от него, резво передвигая руками, оставляя за собой кровавый след. Он не раз за сегодняшнюю ночь поразился выносливости этой самки, и где-то в глубине сознания мелькнула мысль, что такая вполне могла выносить дракона. Но Зор-Тур прекрасно понимал – в пророчестве имелось в виду совсем не то, что он сотворил с ней.

Развязав пояс, он стянул штаны и двинулся в сторону жертвы. Она перестала скулить, прижалась к стене и с ужасом уставилась на него.

Достигнув цели, дракон схватил женщину за щиколотки и подтянул ближе. Ведьма взвизгнула, распластавшись под ним.

– Прошу, не надо...

– Заткнись!

Он согнул ее ноги в коленях, направил окаменевший от возбуждения член и резко вошел. Ведьма закричала, пытаясь столкнуть его, но Зор-Тур сжал ее запястья над головой, рывками двигаясь в ней, будто пробивая тоннель в скале. Конец то и дело упирался в препятствие, мешавшее углубиться до основания. Бросив ее руки, дракон с рыком сжал женский зад и рванул на себя. Препятствие исчезло. Ведьма затихла, обмякнув в его руках. Ему было все равно. Рыча и впиваясь когтями в липкую кожу, Зор-Тур жестко вдавливал член в эту кучу мяса, отзывающуюся чавканьем и хлопаньем.

Наконец кончив, дракон поднялся и, не глядя на раскинувшийся конечности труп, направился к выходу.

Он собирался отмыть себя от крови, грязи и пота, а затем подумать над словами ведьмы. Если для возрождения империи Гваренсила нужна чужестранка, он найдет ее, где бы она ни была.

Глава 1. Иккард

Тридцать вторые сутки оттепели радовали ярким светом белесого солнца. Он преломлялся в лепестках цветов хрустального дерева и рассеивался голубым сиянием. На черных ветках копошилась стайка пестрых керчиков¹, нарушая рассветную тишину мелодичным чириканьем. Иккард прикрыл глаза, пытаясь каждой клеточкой впитать это скудное тепло, и глубоко вдохнул неизменно морозный воздух.

От Арфгаера, куда они прибыли вчера ночью, до Южной границы оставалось девять дней полета. А значит, обратный путь придется проложить подземными дорогами и вот так постоять в беседке капёльного домика, наслаждаясь мягкими лучами небесного светила, уже вряд ли удастся. Суровая зима снова отвоюет права, укрепит морозы, пустит по земле колючие вьюги. Если бы не путешествие за принцессой и мирным договором, Иккард посвятил бы каждый час быстротечной оттепели хождениям по тайге да полетам на левионах². Но отказать другу, по совместительству наследнику Ледяного трона, он не мог.

– Что подняло вас в столь ранний час, мой лорд? – ворвался в пение керчиков женский голос.

Иккард обернулся, облакачиваясь на ограду и растягивая губы в слабой улыбке. В двух шагах от него, кутаясь в походный меховой плащ, стояла Мидала. Черноволосая девушка с яркими фиалковыми глазами, необычайно редкими для Севера. Шла вторая оттепель со дня их свадьбы, а Иккард все не мог налюбоваться женой. Как и поверить, что ею стала дочь верховного жреца.

– Набираюсь сил.

– Не думала, что вам это необходимо.

Она хитро прищурилась, шагая мягко и тихо, словно кошка. Приблизившись, запустила теплые пальчики ему под сюртук и прижалась к груди.

– Да не для этого. – Иккард обнял податливое тело и поцеловал пахнущие мятой губы. – Меня ждет долгий перелет.

– Почему мне нельзя с вами? – В голосе Мидалы мелькнули грустные нотки.

– Мы уже обсуждали это. – Он отстранил ее и отвернулся, сжимая холодное дерево перил.

С пару минут щебетание птиц никто не нарушал. Иккард не раз за эту длительную поездку пожалел, что взял жену с собой. Слишком трудным и рискованным оказался поход. За семьдесят два дня их три раза настигала вьюга, четырежды нападали драконы. Не говоря уже о дьявольском тумане, едва не погубившем весь отряд неделю назад. Дома, в Брифдейле, Мидале было бы гораздо безопаснее. Да, с ней рядом отсутствовал бы муж, но и все вышеперечисленное тоже.

– Ну пожалуйста, Иккард, – грубой обветренной кожи его руки коснулись мягкие пальчики, – я ни разу не видела цветущих долин Юга... Не дышала теплым, пахнущим цветами воздухом. Позволь мне отправиться с тобой.

– Нет, Мидала. Ты останешься здесь.

¹ Керчики – маленькие птички, живущие стаями в кронах деревьев. Красиво поют. В целях маскировки могут образовывать стаей форму крупной птицы. Бывают красного, белого, зеленого и серого цвета.

² Левионы – большие, размером с пони птицы. Очень сильные, могут перенести на себе двух человек с оружием. Большие крылья, крупные ноги, длинный острый клюв, способный пронзить человека насмерть, и кожистый сильный длинный хвост с кисточкой на конце. Бывают белого, черного, коричневого и серого цветов. Разводятся человеком, в природе не встречаются, так как являются вымершим видом. Люди нашли гнездо мертвой птицы с четырьмя яйцами и вывели их. Затем восстановили популяцию. На данный момент в Гарде живут 18 взрослых птиц и двадцать птенцов. Живут 50–60 лет, но потомство приносят раз в пять лет. Очень верные, умные и мстительные.

Он представил, как выглядит сейчас его лицо. Заостренные черты, непоколебимо сжатые узкие губы, сдвинутые на переносице брови над льдистыми глазами – идеальное отражение внутреннего холода. У самого пробежали мурашки по спине. Мотнув головой, постарался смягчить взгляд, прежде чем посмотреть на жену.

– У меня на сердце беспокойно, пойми. Я боюсь за тебя.

– Как скажете, мой лорд. – Хорошо скрытое разочарование в голосе пряталось за мягкой улыбкой.

На мгновение Мидала задержала взгляд на его лице. Подняла руку и провела указательным пальцем по переносице, разглаживая морщинку, поселившуюся между бровей Иккарда уже очень давно.

– Я буду ждать вас здесь. Обещаю быть осторожной.

Иккард прикрыл глаза, прислушиваясь к себе. Увы, но колючие тиски тревоги не спешили отпускать его сердце.

Глава 2. Лорелия

Яркое солнце слепило глаза, не позволяя понять, что именно она видит. Приложив ладошку ко лбу, Лорелия наконец рассмотрела отдаленные клубы дыма, взвивающиеся в небо от верхушек деревьев. Высоко над ними были заметны две удаляющиеся размытые фигуры.

– Драконы, – слышалось за спиной.

Вздвогнув, она обернулась.

Рэйналт умел подкрадываться бесшумно, словно мягколапый лерон³, и заставить врасплох. Эта звериная способность пугала. Особенно в моменты, когда она никак не ожидала его увидеть: в своей комнате, в королевской библиотеке, здесь – так далеко от лагеря – на поляне, разделяющей лес. Не обращая внимания на ее недоумение, он продолжил:

– Нужно сообщить отцу. Они всегда возвращаются за добычей. Наверное, это был разведывательный полет.

Он подошел ближе и улыбнулся, показав белые зубы и ямочки на щеках. Зеленые глаза, как всегда, неотрывно следили за каждым движением Лорелии.

– Ты пугаешь меня. – Она перекинула через плечо шнурок соломенной сумки и отвернулась, возобновляя движение. – Возвращайся. Ты же знаешь, что за травами я хожу одна.

У нее было совсем мало времени для исследования рощи, каждый солнечный миг бесценен. Вряд ли когда-нибудь снова она окажется в самом северном городе Тир-Линна, куда семья добиралась почти месяц и еле поспела к объявленному северянами сроку. А еще менее вероятно, что войники⁴ вновь потеряют ее из вида.

Роща Хаерлора была богатой на редкие лекарственные растения, и в сумке Лорелии лежало уже шесть доказательств этому. Наиболее ценное – два черных листика северного радужника. По словам ворожеи Миби, они способны обхитрить бога смерти – коварнейшего из тринадцати⁵. То, что она нашла чудесное разнолистное деревце среди могущественных древ Юга – настоящее чудо. Радужник страдает от жары, и как он попал сюда, оставалось загадкой. Должно быть, почтовые хвостатки⁶ занесли семечко в эти земли, а может, дальний путник на своих одеждах. В любом случае теперь Лорелия могла похвастаться тем, что не у каждой ворожеи Юга находилось в травнике.

Спускаясь по крутому склону пригорка, она поскользнулась на влажной от росы траве и съехала вниз. Платье задралось выше колен, легкая голубая ткань зацепилась за какую-то веточку, с мягким треском оставляя на подоле дыру с рваными краями. Поднимаясь на ноги, Лорелия заметила краем глаза движение и резко обернулась.

– Зачем ты меня преследуешь?!

В груди полыхнула вспышка недовольства, но так и осталась не проявленной. Принцессе не вежливо грубить и злиться. И хоть близняшка Аделла не считала это чем-то запретным, Лорелия позволить себе подобное не могла.

³ Лерон – большой четырехлапый зверь серого окраса с тремя пушистыми хвостами, венком костяного нароста на голове и вытянутой пастью, полной острых зубов. В высоту около метра. Уши, увенчанные черными кисточками, торчат вверх. Обладает острым слухом, может читать мысли людей, управлять их эмоциями. Потомство дает раз за всю жизнь.

⁴ Войники – личная охрана короля или верховного жреца. Это отряд из 12 человек, лучших бойцов. У войников короля и жреца отличаются одежды.

⁵ Пантеон из тринадцати богов, главным из которых является бог солнца.

⁶ Хвостатка – почтовая птица размером с ворону. Разводится людьми, в природе обитает в горах. Имеет длинный хвост из трех перьев и желтые маленькие глазки. За счет своей полной белизны ее практически невозможно заметить в снегах или на фоне серого неба. Издает тихое стрекотание. Обладает острыми длинными коготками и острым клювом.

– Я только что видел двух драконов, как раз таки в той стороне, куда ты идешь. Неужели правда решила, что оставлю тебя одну? – Выражение его лица было недовольным. – Пошли назад. Войники здорово отхватят, когда отец обнаружит твое отсутствие.

– До приезда гостей еще полно времени. Когда я уходила, прилетела хвостатка с вестью, что северяне пересекут границу Хаерлора лишь к сумеркам, – Лорелия возобновила ход. Первые деревья роши виднелись совсем рядом. – Оставь меня одну, Рэйналт. Даже если драконы решат меня съесть, ты мало чем поможешь.

Произнеся эти слова, она внутренне сжалась. Мысли о сестре придали ей ненужной смелости. Но Рэйналт не стал заострять на этом внимание и лишь весело хохотнул:

– Ну, я хотя бы смогу рассказать, куда именно ты пропала.

Судя по шороху травы сзади, брат и не думал слушаться. Вздохнув, она решила, что легче смириться с конвоем, чем избавиться от него.

– Знаешь, я думаю, они не вернуться, – Лорелия бросила взгляд через плечо, убеждаясь в присутствии брата. Будучи всего на два года старше, он умудрился вымахать на полторы головы выше. Кроме того, его широкие плечи и весьма угрожающий вид больше настораживали, нежели внушали надежность и защиту. Рэйналт слишком открыто давал знать о своем совсем не братском отношении к ней.

– Почему ты так решила? Известий о нападении драконов с западных земель не было больше года. А тут они появляются просто так? Ради полета?

– Да. – Сердце Лорелии налилось грустью. – У нас их можно заметить гораздо реже. Им больше по вкусу холодные, покрытые льдом и снегом территории Гарда⁷.

Драконы унесли много жизней, в том числе и ее родных: дедушки – бывшего королем, когда ей было всего два года, и дяди по линии мамы. Королевство сильно натерпелось от крылатых тварей. Хорошо, что вражде с Гардом сегодня придет конец и они вместе смогут защитить свои земли.

– А не появятся они, потому что засветились, – продолжила мысль она. – Этот дым наверняка далеко видно. Судя по летописям и рассказам Гойлина, драконы слишком хитры, чтобы так облажаться перед нападением.

– А ты умница, – широкая ладонь Рэйналта легла на ее плечо, – не зря проводишь столько времени в библиотеке. Вот только не пойму зачем? Все эти знания и байки чокнутого смотрящего цитадели тебе вряд ли когда-либо понадобятся.

Она вывернулась из объятий и прибавила шаг. Сердце начало ускорять темп, а к лицу прилило тепло. Если Рэйналт снова начнет приставать, это может плохо для нее кончиться. Она так старалась выскользнуть из лагеря незаметно для него, но все оказалось впустую. Лорелия молилась каждому из тринадцати, чтобы принц Йорг выбрал в невесты именно ее, ведь тогда останется всего два месяца, и она уедет с глаз Рэйналта далеко в снега. В противном случае брат наберется смелости и пойдет к отцу с просьбой благословить его чувства. По законам Тир-Линна⁸ принц имел полное право взять в жены сестру при отсутствии для нее других женихов королевских кровей. Это поощрялось больше, нежели родство с любым из двенадцати лордов, занимающих кресла наместников в южных городах.

– Почему же не нужны? – Она старалась говорить как можно непринужденнее, а взглядом скользила по ровным рядам гладких стволов, пытаясь смоделировать путь, по которому пустится бежать в случае опасности.

⁷ Гард – королевство, которое занимает практически всю холодную территорию материка. Его земли суровы и пустынно, покрыты льдом, снегом и непроходимой тайгой.

⁸ Тир-Линн – это цветущие, зеленые земли. На юге протекает широкая полноводная река Рейна, пересекающая полматерика, разливается в долине и образует большие озера, отчего Тир-Линн прозвали Озерным краем. Вечное лето, за редким исключением, когда начинается сезон дождей.

– Ты создана для рождения детей и услаждения мужа. Так зачем же нагружать голову бесполезной информацией?

– Я думаю...

Она собиралась сказать, что это не должно его беспокоить, но неожиданно тишину рощи пронзил крик. Не похожий ни на чей, протяжный, надрывный, словно нечто живое отдавало душу богу смерти.

Лорелия замерла как вкопанная, и Рэйналт, следовавший по пятам, столкнулся с ней. Будто мощная энергия ударила в спину, вынуждая сорваться в тот же миг с места, подобно стреле, выпущенной из арбалета.

– Стой! – Голос брата показался испуганным. – Тебе нельзя туда! Это плач лерона! Остановись!

Но жуткий, сжимающий душу звук повторился вновь.

Лорелия мчалась ему навстречу, не понимая своих эмоций. Благо путь был чистым, никакие кустарники или сломанные ветки не мешали ей. Она слышала слова брата, и в мозгу ярким образом светилось изображение лерона из древней книги. Серого, словно туман, большого четырехлапого зверя с тремя пушистыми хвостами, венком костяного нароста на голове и пастью, полной острых зубов. На картинке его уши, увенчанные черными кисточками, как у кота, торчали вверх. Лорелия знала, что они улавливают самые тихие звуки на много лик вокруг, и, скорее всего, он услышал ее приближение задолго до того, как они ступили в тень рощи.

– Подожди, Лори!

Рэйналт нагнал ее, железная хватка обрубил движение, рванув Лорелию назад. Послышался треск ткани на спине, но шов выдержал – девушка оказалась зажата братом в тиски. Он тяжело дышал ей в макушку, она чувствовала, как его грудь вздымается за головой.

– Раненые звери очень опасны. Мы и так нарушили его границы. Довольно глупостей, пора возвращаться.

– Отпусти меня, Рэй. Мне очень нужно туда! – Слова опережали мысли, голос звучал тонко и жалостливо, по щекам зашекотало. – Пожалуйста!

Хватка ослабла, брат выдохнул. Что-то оказалось для него совсем неожиданным и непонятным в ее словах или интонации.

Воспользовавшись случаем, Лорелия вырвалась и припустила быстрее прежнего. Лицо обнял порыв слабого ветра, пахнув горьким запахом горелой древесины.

Из зеленого яркого мира она вдруг влетела в угольно-черный и безжизненный. Гладкая подошва дорожных туфель скользнула по золе. Лорелия выставила руки вперед, не дав себе упасть полностью. Волосы выбились из высокой прически и прядями упали на глаза. Убрав их за уши, она выпрямилась и замерла, глядя прямо перед собой.

На фоне черных стволов и кучи обугленной земли стоял серебристый лерон. Она видела его вытянутую морду, сильные большие лапы, белесую грудь. Он склонился над маленьким темным комочком, толкнул его носом, лизнул и замер. Затем вскинул голову к небу и вновь закричал.

Лорелия зажала уши ладонями и зажмурилась. На столь близком расстоянии этот звук врезался в голову ядовитой иглой, заставляя верить, что все хорошее исчезло из мира. Она мало понимала, что происходит, но в душе металась такая боль, словно раскаленный меч пронзил насквозь и остался внутри.

Крик прекратился, она перестала жмуриться, глубоко вдохнула и забыла выдохнуть – зверь смотрел прямо на нее. Пронзительно-голубые глаза с ромбиками зрачков впивались в лицо. На Лорелию нахлынула волна чувств: жуткая скорбь, обида и ненависть. Все они вперемишку перехватывали дыхание и давили изнутри, желая вырваться на волю. Зверь мотнул головой, и все исчезло. Лорелия почувствовала себя пустой и ничтожной.

Лерон фыркнул, уткнулся носом в комочек перед собой и ненадолго замер. Затем отвернулся и медленно пошел прочь.

Не дожидаясь, пока он исчезнет из вида, она подошла к тому месту и осмотрелась. Под обугленными костями виднелась грязно-серая шерсть. Упав на колени, Лорелия осторожно, глядящими движениями убрала останки.

Наверное, они бежали от драконьего огня, но не успели.

Наверное, другие щенки или мать накрыли его собой, не дав пламени добраться хотя бы до одного.

И это не помогло.

Освободив свернутую клубочком тушку, Лорелия провела пальцами по мягкому костяному наросту между опаленных ушей. На руку упало несколько капель, и она поняла, что плачет.

Послышался шелест шагов.

– Скорбная картина... Пошли, ты ничем не поможешь. Людям не дано воскрешать мертвых. – Голос Рэйналта был на удивление печальным.

Она и не знала, что брат может сострадать. Подняв голову, Лорелия всмотрелась в его лицо. На загорелой щеке черная полоса, оставленная, скорее всего, сожженной веткой, в темных каштановых волосах редкие хлопья пепла, кружившего вокруг.

– Рэй? Что ты сказал?

– Что ты не одна из тринадцати и не вернешь ему жизнь. Пошли. – Он протянул руку.

Она опустила взгляд. Слезы высохли.

– Нет. Я могу...

– Лорелия, не заставляй меня тащить тебя насильно.

– Я могу! – она радостно хлопнула в ладоши и закопошилась в сумке. – Радужник! У меня есть радужник!

Наконец черный листик оказался в руках.

– Радужник? Как ты нашла его? – Рэйналт подался вперед и присел на корточки рядом. – Не глупи, Лори. Этот лист может спасти человеческую жизнь.

– А чем она ценнее его жизни? Лероны священны, к тому же могут иметь потомство лишь раз за весь свой век. Я не позволю на моих глазах оборваться целому поколению.

Она никогда не делала того, что собиралась, и понятия не имела, как именно действует это средство. Оно было настолько редким, что Лорелия даже не подумала спросить об этом у Миби. Могла ли она когда-нибудь попасть в суровые северные чащобы и найти его? Но счастливый случай имеет особенность смеяться над невозможным.

Действуя интуитивно, подышала на лист и растерла в ладонях. Когда они стали горячими, пришло время пальцев – Лорелия размяла мясистую кожицу в кашу, наклонилась над тушкой и открыла пасть щенка. Мелкие зубки уже были острыми. Положив кашу ему на язык, протолкнула пальцем поглубже и аккуратно опустила голову зверя.

Осталось ждать.

– Все, терпение мое лопнуло!

Рэйналт встал и рывком поднял ее.

– Нет, подожди! Мне нужно знать, помогло ли.

– Глупая девчонка! Это лекарство для людей. Твари уже не помочь, она сдохла! – Он подхватил ее на руки и перекинул через плечо.

Она больно ударилась животом и закашлялась. Зная, что, сопротивляясь, сделает себе лишь хуже, молчаливо повисла, впиваясь взглядом в грязный комочек на земле.

– Ну, давай же, давай... – шептала она. И вдруг почерневшее ухо шевельнулось. Лорелия, не веря глазам, смотрела, как безжизненное тело постепенно оживает: поднялся и опустился бок, дернулась лапка, открылась пасть, освобождая жалобное скуление.

– Получилось! Рэй, у меня получилось! Он ожил!

Рэйналт обернулся и, чертыхнувшись, ускорил шаг. Лорелия знала, что он обо всем расскажет отцу, а тот, в свою очередь, непременно ее накажет. Но лицо девушки украшала улыбка. Сегодня она не просто спасла жизнь, а самым наглым образом обокрала бога смерти.

Глава 3. Аделла

– А если выберут тебя?

Аделла прижала колени к груди и сглотнула ком в горле. Взгляд сосредоточился на лице Фахата. Его синие глаза невидяще уставились в сторону лагеря, густые брови нахмурены, губы напряженно сжаты. Он возвращался к проклятой теме в сотый раз за тридцать дней похода, и это здорово раздражало. Она и без того переживала, а постоянные напоминания делали их долгожданные моменты уединения безнадежно испорченными.

– Мы сбежим, как и договаривались! – Аделла провела ладонью по мягкой траве, на которой они сидели.

– От твоего отца? Куда? Он отовсюду достанет, даже за краем света.

Эту спрятанную за густым кустарником лужайку они нашли в первый же день остановки. Странно, что отец решил принимать гостей прямо на границе, в наскоро разбитом лагере, а не в городе, до которого было рукой подать, но это делало встречи с Фахатом не слишком рискованными. Хотя чем чаще она бывала с ним наедине, тем больше понимала, что ни с кем другим свою судьбу связать не пожелает и скоро все обо всем узнают. Их отношения – не просто мимолетное увлечение с приятной дрожью по коже и робкими поцелуями под луной. Этот мужчина – самый запретный плод из всех, с кем ее ветренная душа когда-либо связывалась. Войник отца, побывавший в нескольких сражениях, заставлял сердце Аделлы выскакивать из груди, натягивать струну, протянутую через все ее естество, забывая дышать во время их редких поцелуев. Такого она еще не испытывала и смела предполагать, что в этот раз действительно полюбила.

– Ты меня слышишь, солнышко? – Теплая ладонь скользнула по ее щеке.

– Отец? Что ты! Если бы такое учудила Лорелия, тогда возможно. На меня же ему плевать. Я уже собрала все самое необходимое и запрягла старушку Ниру.

Она отогнала лишние мысли, решая в очередной раз поддержать разговор. Вдруг он перейдет в более приятное русло.

– Не лучше ли взять молодого жеребца?

– Меня слушается только она. Лошади женщин недолюбливают. Зато ты подготовил лучшего рысака войничего отряда. Даже если с Нирой что-то случится, нам хватит выносливости второго коня.

– Хорошо. Но знаешь что?

– Что?

– Северный принц тебя не выберет, – Фахат будто успокаивал себя, а не ее. – И насчет отношения короля ты ошибаешься. Он одинаково любит вас обеих.

– Уверен? Насчет выбора.

Она не хотела останавливаться на обсуждении их с папой отношений. Аделла давно поняла, что Лорелию он любит сильнее, и каким-то образом такое положение вещей всех устраивало. Сестра получала больше внимания, а Аделла – свободы.

– Таким, как он, некогда укрощать строптивых бунтарок.

Она удивленно расширила глаза, поворачиваясь к Фахату всем телом.

– Это я строптивая?!

– Ты самая прекрасная девушка на всем белом свете, – рассмеялся он, но быстро посерьезнел, согревая ее взглядом, от которого разливалось тягучее тепло внизу живота. – Моя Аделлия.

– Не называй меня так. – Она отвела глаза, чувствуя, как на щеках расцветает румянец, и откинулась на спину. – С сестрой мне сходства и без имени предостаточно.

– Какого еще сходства? – Голос Фахата стал тише. Он лег рядом и сжал ее руку в своей. – Разве у нее чудесные сияющие глаза цвета драгоценных изумрудов Востока? Или волосы словно пряное вишневое вино? Она лишь блеклая тень твоей красоты.

– Не говори так. Лорелия красива. Конечно, ты прав насчет цвета, волосы у нее светлее, словно язычки пламени, а глаза карие, но это не мешает нам совпадать чертами лица. Иногда мне кажется, я смотрю в зеркало. Так что не коверкай мое имя. Я – Аделла.

– Как скажешь, ласточка.

Какое-то время они лежали молча. Разглядывая редкие перистые облака, каждый думал о своем.

– Фахат? – Она прикрыла глаза и крепче сжала его пальцы.

– Да?

– Когда придет время, я мечтаю, чтобы нас обвенчали в старом храме морского бога, что стоит в Минарате на Плачущем утесе.

– Не страшно будет? Ведь утес нависает над океаном. Не знаю, насколько это правда, но говорят, там остался всего один жрец.

– Я была там лишь раз, но до сих пор помню ни с чем не сравнимое чувство... Когда становишься на самый край Плачущего и смотришь на волны, играющие далеко внизу – мир исчезает. И ты один на один с создателями.

Фахат молчал, но Аделла не хотела открывать глаза. Она глубоко вдохнула теплый, пахнущий травой воздух и продолжила:

– Мне хочется взять в свидетели нашего венчания тот утес. Те волны. И морского бога.

– Я не против. – В голосе Фахата поселились бархатные нотки. – Это все? Или в твоих мечтах есть еще что-то?

– Ну конечно! – она улыбнулась. – На мне будет голубое платье из тонкого восточного шелка и мамин венец с россыпью белых камней. Ты возьмешь мои ладони, жрец накроет их красным платком...

– Мы вместе произнесем клятву, а затем обменяемся освященными браслетами, – вмешался Фахат. – Я знаю, как проходит церемония венчания. Но что в твоих мечтах происходит потом?

Судя по шороху травы, Фахат повернулся на бок, приблизившись к ней. Аделла открыла глаза, убеждаясь в этом. Загорелое лицо любимого было прямо над ней, закрывая клонящееся к закату солнце. Яркие лучики играли в его каштановых волосах, даря им золотой оттенок.

– А потом ты снимешь с меня то шелковое платье...

Синие глаза, в которых она тонула, едва заметно потемнели. Она знала, что последует за этим. Опустила ресницы и подалась навстречу поцелую.

Он оказался не таким, как обычно: нежным, щекочущим, сбивающим дыхание. Губы Фахата накрыли ее рот почти яростно, до боли впиваясь в тонкую кожу, пуская в дело язык. Руки нырнули под ее тело, приподнимая с земли, прижимая к твердому торсу. Аделла, охваченная новыми ощущениями, обняла любимого за шею, запустила пальцы в его волосы, робко шевельнула языком, отражая движения.

Все происходило словно в тумане. Жаркие волны накатами разливались по телу. Его руки нырнули под юбку, сжимая ягодицы. Аделла не удержала стоны, когда губы, переставшие терзать ее рот, двинулись вниз по шее, прокладывая огненную дорожку к груди.

Отрезвляющей стала ладонь на внутренней стороне бедра. Она быстро двигалась вверх, куда еще ни одна мужская рука не добиралась.

– Нет, – сбивчиво прошептала Аделла, перехватывая его запястье.

Несмотря на ее слабый протест, твердые пальцы уже добрались до цели, погружаясь во влажные складочки самой сокровенной точки, двигаясь вверх, вниз, в стороны, творя что-

то совершенно невыносимое. Жаркий рот вновь накрыл ее губы, воздух испарился из груди, рассыпая перед глазами белые вспышки.

Она вывернулась и судорожно вдохнула, распахивая ресницы. Фахат замедлил движения. Его глаза были практически черными, он вновь наклонился с поцелуем, но Аделла сжала его лицо в ладонях.

– Фахат, остановись. Мы совершаем грех. Я еще не жена тебе.

Она говорила едва слышно, тяжело дыша и больше всего на свете желая, чтобы он не услышал.

Мужчина со стоном откинулся на спину, утягивая ее за собой. Аделла оказалась сверху, быстро села, а затем и вовсе поднялась на ноги. Одним богам известно, какой у нее сейчас вид. Дрожащими руками расправив подол платья и затянув обратно шнуровку на груди, пыталась пальцами расчесать всклокоченные волосы. Между ног все еще пульсировало, а в животе оставался ноющий жар. Слабость в коленях и туман в голове не давали сформулировать хоть какую-нибудь фразу. Она понимала, что молча уйти было бы неправильно, но и сказать ничего не могла.

Фахат поднялся, поймал ее суетливые ладони и поднес к губам. Она замерла, наконец решившись посмотреть в его глаза.

– Прости, малышка. Не смог удержаться. Этого больше не повторится.

Она молчаливо положила голову ему на грудь и позволила себя обнять. В душе вновь стало спокойно, будто все разложили по местам. На губах расцвела улыбка.

Поднявшись на носочки, Аделла прошептала любимому на ухо:

– Мне понравилось.

И попятилась, улыбаясь еще шире. Затем отвернулась и побежала в сторону лагеря.

Когда впереди показались высокие белые палатки, сердце уже не стучало бешено, ударяясь о ребра, а в теле ощущалась удивительная легкость. Сбавив шаг и придав наконец волосам приличный вид, расчесав их пальцами и перекинув через одно плечо, Аделла направилась к королевскому шатру.

Встреченные на пути войники уважительно склоняли головы или приветствовали словами: «Ваше высочество», «Принцесса», «Доброго здравия» и прочими важностями. Аделла не любила эти разглагольствования. Если бы хоть кто-то из них узнал о ней с Фахатом, тут же помчался к королю в погоне за повышением или наградой.

Но совсем скоро опасениям придет конец. Если северяне выберут ее, она сбежит в ту же ночь, а если Лорелию – Фахат пойдет к отцу за благословением, что, скорее всего, приведет к такому же финалу.

– Где ты была? – строгий голос полоснул по спине.

Еще бы чуть-чуть – и она незамеченной скрылась за пологом шатра. Украдкой вздохнув, обернулась.

– Здравствуй, папа. Я гуляла.

– Весь день? Ты считаешь нормальным здороваться со мной на закате?

Король был высоким кудрявым мужчиной с каштановыми волосами и зелеными глазами, в точности такими же, как у Аделлы. А если бы побольше улыбался, казался бы еще и красивым. Но постоянные сдвинутые на переносице брови и сжатые тонкие губы придавали ему излишней суровости, что вполне подойдет для правителя королевства, но никак не отца.

– Простите, папа. – Сказав это, Аделла не опустила смиренно ресницы, а вздернула подбородок. – Смею напомнить, накануне вы просили не попадаться вам на глаза.

Король поморщился, будто проглотил недозрелый абрикос, и уже открыл было рот для тирады, но полог шатра распахнулся, являя Рэйналта.

– Отец, мне нужно кое-что вам сказать.

Аделла была рада появлению брата, как никогда. Король молча проследовал за сыном, а она незаметно нырнула следом, собираясь скрыться в своей «комнате» и не показываться до застолья.

В честь подписания мирного договора отец приказал подготовить хороший праздник: накрыть большую поляну навесными пологами, развесить фонарики со свечами внутри и расставить столы так, чтобы в середине осталось достаточно места для танцев. Наверняка, он был занят весь день проверкой исполнения своих приказов, чем любил заниматься больше всего.

Но едва оказавшись внутри, она заметила сестру. Лорелия выглядела не лучшим образом. Волосы растрепаны, на лице и руках сажа, бывшее когда-то необычайно красивым воздушное голубое платье безнадежно испорчено рваной дырой от бедра вниз.

– О боги! Что случилось?! – вырвалось у Аделлы.

В другой ситуации отец как минимум бросил бы на нее суровый взгляд. Сейчас же он неотрывно смотрел на Лорелию, потеряв дар речи.

– Папа, все хорошо! – начала было она, подавшись вперед, но ее перебил Рэйналт.

– Драконы. Они сожгли дальнюю рощу и подпалили пару леронов. Лорелия полезла в самое пекло вытаскивать мертвых тварей!

– Это неправда! – Лорелия все же подошла ближе, негодуя глядя на Рэя. – Что ты такое говоришь?

– Так, стоп! – Тихий приказ отца подействовал лучше любого крика. – Лори, что произошло?

– Драконы действительно были, но они уже улетели, когда мы оказались в роще. Я услышала крик лерона и... сама не знаю, почему побежала ему навстречу. – Она опустила взгляд. – Драконы убили всю его семью. Папа, это невыносимо грустное зрелище! Я устала и хочу принять ванну. Рэйналт заставил меня ждать тебя в таком виде.

– Я все понял, – король кивнул и раскрыл объятия: – Иди ко мне, дочка. Главное, ты цела.

Аделла не верила ушам. Рэйналт, кажется, тоже. Она не знала, чего именно он хотел добиться, настучав на сестру, но явно не этого.

Не став дожидаться кульминации, Аделла выскользнула на улицу. Внутри оказалось слишком душно и, прежде чем отправиться к себе, она решила еще немного подышать свежим воздухом. К тому же дело близилось к вечеру, и у нее была возможность первой увидеть диковинных птиц Севера, на которых прилетят гости. Скользя взглядом по небу, она заметила далекие приближающиеся точки. Для драконов слишком маленькие, значит...

– Аделла!

Она обернулась на зов. К ней бежала Лорелия. Пришлось остановиться и подождать.

– Все нормально? – Ей не очень хотелось получать ответ на этот вопрос, как и вмешиваться в непростые отношения Лори с Рэйналтом, но с чего-то нужно было начать разговор.

– Да, – на удивление коротко ответила сестра. – Я должна тебе кое-что показать. Пошли туда, где нас никто не увидит.

Аделла прикусила губу, возвращая взгляд к небу. Точки стали значительно больше. Она примерно знала, куда они будут приземляться. Недалеко от лагеря находился небольшой пологий пригорок, идеальный для этого дела. Там же можно найти много огромных камней, за которыми легко спрячется взрослый мужчина.

– Пошли, – Аделла взяла сестру за руку и быстрым шагом направилась к нужному месту, – только покажешь потом. Сначала посмотрим на диковинных птиц.

Они успели вовремя. Едва скрылись за крупным корявым валуном, отчетливо послышался звук рассекавших воздух крыльев. Аделла выглянула и завороченно замерла. Большая, размером с лошадь, птица вытянула лапы с четырьмя увенчанными когтями пальцами и бесшумно приземлилась совсем рядом. Сложила коричневые крылья, присела, давая возможность всаднику спрыгнуть на землю. Следом за ней спустились другие: черные, белые, корич-

невые. Они встряхивались, отметали песок и землю кисточками на длинных кожистых хвостах, чистили перья острыми клювами и зыркали по сторонам желтыми огнями глаз. Удивительно: живот и спина у них были покрыты густой шерстью, а перьями – голова, основание хвоста и крылья.

Аделла могла поклясться, что теплый вечер дохнул зимним ветром, пустившим мурашки по коже. Будто птицы привезли с собой сам Север. Она даже забыла, что они прилетели не одни. Сморгнув, наконец отвела взгляд, принимаясь рассматривать всадников. Вернее, того, кто стоял ближе всех, чья птица спустилась с небес самой первой. И сразу же не удержала вздоха разочарования. Крепкий широкоплечий мужчина полностью был сокрыт за тяжелым меховым плащом. Издалека она бы приняла его за огромного двуногого зверя.

– Да, Йорг, одеты мы, мягко сказать, не по погоде!

Один из спешившихся мужчин стал приближаться, чем привлек к себе внимание всадника. Он обернулся и скинул капюшон. Аделла вздрогнула. Острые черты, колючие холодные глаза, безобразные пятна от ожога по правой стороне лица и связанные в низкий хвост черные волосы.

– Нас могли бы и встретить, – голос, лишенный каких-либо эмоций, – с гостеприимством у южан так себе.

– О, так встречают же!

Мужчина, которого Аделле не было видно из-за валуна, хохотнул. Черноволосый всадник нахмурился и посмотрел в ее сторону. Их глаза встретились лишь на мгновение, а сердце Аделлы почти остановилось от трескучего, практически физически ощущаемого холода. И она поняла, что это он. Тот самый принц, женой которого она может стать. В мыслях тут же пронеслось: «Ни за что на свете!» Даже под страхом смерти она этого не допустит. Чтобы прийти в себя и понять, что нужно скорее убраться отсюда, ей понадобилось время. Когда мозг наконец мог нормально соображать, она резко дернулась назад, сталкиваясь с кем-то.

Аделла и забыла, что с ней Лорелия.

– Быстрее, бежим отсюда!

Она дернула сестру за руку, но та не двинулась. Лори неотрывно смотрела на незнакомца, словно примороженная к земле. А он в свою очередь пялился на нее.

– Отцу это не понравится... ох как не понравится.

Аделла сильнее сжала ладонь Лорелии и потащила ее назад. Со стороны лагеря двигалась небольшая процессия с отцом во главе. Видимо, встречать гостей. Нырнув за первую же палатку, она встряхнула сестру за плечи.

– Что на тебя нашло?! Ты себя видела? Нельзя было попадаться на глаза принцу в таком виде!

– Принцу? – Лорелия несколько раз моргнула. – Откуда ты знаешь, что это он?

– Просто знаю. – Она закусила губу. – А тебе он понравился, да?

Щеки Лорелии покраснели, она отвела взгляд. Аделла приоткрыла рот от удивления. Вкус у сестры явно специфический. Но от этого в груди разлилось тепло, стало радостно-радостно.

– Неужели?! Сестренка, это же здорово!

– А вдруг он меня не выберет? Ты очень красивая. Особенно сейчас, – Лорелия развела руками, рассматривая свое грязное порванное платье. – Я во всем этом рядом с тобой даже меньше, чем ничто...

– Да он глаз с тебя не сводил!

Аделла хлопнула в ладоши и скрыла в них лицо, зажмуриваясь от радости. У нее все будет хорошо. И у сестры тоже, раз ей умудрился понравиться такой... необычный мужчина.

Она подпрыгнула, пытаясь высвободить переполняющие ее чувства, хотелось петь, танцевать, обнять весь мир. Вместо этого Аделла сжала в объятиях сестру.

– Мы сейчас пойдем ко мне, искупаемся и нарядимся. Я подберу тебе платье и сделаю прическу. Сегодня вечером ты будешь самой красивой девушкой в мире. Если он так смотрел на тебя, грязную, в лохмотьях, не могу представить, что будет с его глазами, когда ты представишь перед ним, чистая и нарядная! Да он утешит тебя, забыв про всякий мирный договор!

– Нет, – Лорелия отстранилась, – мирный договор необходим. Мы не сможем поодиночке справиться с драконами Запада.

Аделла покачала головой и едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Я пыталась пошутить, Лори. Пошли.

Глава 4. Лорелия

Лорелия пряталась в тени раскидистого красного клена, набираясь смелости для того, чтобы пойти на праздник. Музыка заиграла уже давно, значит, отец пришел к согласию с северянами, и оставался лишь один неулаженный момент. Выбор принцессы.

Аделла упорхнула сразу же, как только они нарядились. Она была очень красивой, в зеленом платье из тонкого восточного шелка и с заплетенными в высокую прическу волосами цвета спелой вишни. Лорелия и сама выглядела не хуже, особенно в сравнении с ее прежним видом. Синий бархат стягивал талию, словно корсет, вырез-лодочка слегка открывал плечи, а мягкие воланы юбки бесшумно играли с ветром.

К слову, вечер выдался приятным. Дневная духота южного лета уступила легкой свежести и ласковой погоде. Пахло дождем, хоть небо было усыпано звездами. Кособокая луна пошла на убыль, но все еще ярко освещала свои владения, не предвещая каких-либо осадков.

На укрытой шатрами поляне горели разноцветные фонарики, звенели веселые голоса и периодически раздавался звон кубков.

Глубоко вдохнув, Лорелия собралась было выйти из укрытия и направиться к гостям, но ее остановил вкрадчивый голос Рэйналта:

– Не надейся уехать на Север, Лори.

Она обернулась. Брат стоял совсем рядом, на расстоянии нескольких шагов.

– Почему? Напротив, я уверена, что сегодня состоится мое обручение.

Ее голос звучал спокойно, что совсем не соответствовало внутреннему холоду и дрожащим рукам, которые она старательно прятала за спиной.

Рэйналт приблизился на шаг, и лунный свет скользнул по его лицу. Бледному, заостренному, с блестящими темными глазами.

– Сегодня мы говорили с отцом. Я договорился о нас с тобой. Он согласен благословить мои намерения, только бы не отпускать тебя за тысячи солнечных лик отсюда.

Сердце в груди Лорелии пропустило удар, нарушив дыхание. Неожиданно из легких пропал весь воздух, еще чуть-чуть – и она начнет задыхаться. Неверяще качая головой, стала медленно отступать. Отец не мог поступить с ней так подло. Наверняка брат выдумывает все это, лишь бы вывести ее из себя и не пустить на смотрины.

– Я не верю тебе. – Шепот казался слишком громким даже на фоне окружающего шума. – В любом случае ты ни за что не услышишь мое согласие.

Рэйналт метнулся к ней, схватил за плечи и толкнул в сторону красного клена. Лори ударилась спиной о шершавую кору и замычала от боли.

– Что ты творишь, ненормальный! Я закричу, и ты не избежишь порки! Отец собственноручно тебя накажет, он...

Широкая ладонь оборвала на полуслове, с силой зажав ей рот.

– Огненная моя девочка, что же ты не понимаешь... Ты будешь только моей, как далеко не пыталась бы убежать.

Горячее дыхание на шее, у виска, по щеке. Опаляющие кожу прикосновения. И горькие слезы своего бессилия. Лори чувствовала себя мерзко и грязно, хотелось оказаться на сотни лик отсюда и никогда не встречаться с братом. Собрав всю свою злость в кучу, Лорелия вывернулась из рук Рэйналта и, не оглядываясь, побежала в сторону праздничного шатра.

Достигнув розоватого света фонарей, она первым делом отыскала глазами отца. Он разговаривал с принцем. Вернее, говорил ему что-то, а тот сосредоточенно слушал, не проявляя каких-либо эмоций. Подойти сейчас и отвлечь жалобой на брата Лорелия не могла. Что о ней подумает человек, от одного взгляда на которого у нее подгибаются колени?

Король подал знак музыкантам, и те заиграли медленную красивую мелодию. Принц кивнул в ответ на долгую речь своего собеседника. Встал, осмотрел присутствующих, будто кого-то искал. Серые глаза равнодушно скользили по собравшимся, пока не остановились на ней.

Лорелия замерла, отвечая на взгляд, совсем забыв о приличиях. Что она могла с собой поделаться? В голове образовалась пустота, словно мужчина, смотревший на нее, и не человек вовсе, а могущественный колдун, искусно туманящий разум любого, на кого взглянет.

Сейчас на нем не было тяжелого мехового плаща, делавшего его похожим на огромного дикого медведя. Могучую фигуру скрывала под собой одежда из черной кожи. Штаны перетянуты широким поясом, а рубаха расстегнута до середины груди. Видно, южный теплый климат плохо переносился северянами. Темные волосы связаны в низкий хвост, полностью открывая лицо с посветлевшими от времени ожогами по всей его правой стороне.

Лорелию ужасали жуткие шрамы, которые она нередко видела на обнаженных торсах королевских воинов. Те часто позволяли себе расхаживать в одних штанах в особо жаркие дни. Ей представлялось, как это все-таки противно – прикоснуться к рваным уродливым ранам, хоть и зажившим. Но сейчас... Невыносимо хотелось приблизиться к принцу, обхватить лицо ладонями и поцеловать каждый отпечаток его несовершенства.

Да что же это с ней? Несколько раз часто моргнув, она отвела взгляд, обхватывая себя за плечи. Краем глаза видела, как он идет в ее сторону, неумолимо приближаясь. Сердце застучало чаще.

– Принцесса, – бархатные нотки в голосе пустили дрожь по телу. Лорелия подняла глаза, сосредотачиваясь на четком контуре его губ. – Ваш отец позволил начать церемонию выбора. Мне бы хотелось потанцевать с вами.

Она совсем забыла об этом. По закону он должен провести вечер с каждой из претенденток. Неужели решил начать с нее? Было бы лучше, если бы первой оказалась Аделла. Тогда сестра могла рассказать Лори, чего ожидать и как себя вести.

– Да, конечно, – прошептала она, вкладывая пальцы в протянутую широкую ладонь. Кожа оказалась твердой и грубой.

Сколько мечей повидали эти руки? На первый взгляд принц казался молод, но что-то неуловимое в его чертах, поведении, ауре, витавшей вокруг, создавало образ прожившего и повидавшего немало сражений воина. Именно воина, а не правителя.

– Мое имя Йорг. – Он притянул ее к себе, чуть сжимая ладонь, но обнимать не стал.

Вместо того чтобы положить свободную руку ей на талию, как было принято в танце, принц подхватил ее под локоть. Она интуитивно сжала его предплечье, полностью доверившись ведущему партнеру.

– А я – Лорелия. – Она позволила губам дрогнуть в слабой улыбке.

Он закурил ее в неизвестном танце, очень похожем на медленный вальс. Все в нем было непривычным: расстояние между ними, положение рук, ритм шагов. Но зато она могла не задирать голову, чтобы видеть выражение его лица. Спокойное и беззаботное, словно танцевали они не в первый раз.

– У вас очень красивое имя. Как и вы сами. Признаться, вы запали мне в душу, как только я вас увидел.

Лори почувствовала, как тепло приливает к щекам. Опустила голову, пряча улыбку.

– Спасибо, ваше высочество...

– Не нужно этого официоза, – в голосе засквозила прохлада, – зовите меня по имени.

Лорелия промолчала, удивленная подобными словами, но взгляд поднимать не стала. Мелодия плавно затихла, сменяясь веселым заводным ритмом. Йорг остановился, отпуская ее ладонь, но продолжая поддерживать под локоть.

– Чем бы вы хотели заняться? Еще потанцевать, поужинать или прогуляться?

– Я на таких церемониях ни разу не была... Даже не знаю, что нужно делать по правилам.

– Забудьте правила. На самом деле во всем этом нет необходимости. Я уже сделал выбор. Мне просто хочется побыть оставшееся время с вами.

Лорелия непроизвольно сделала шаг назад, вскидывая взгляд. Из легких исчез воздух. Слова принца звучали двусмысленно.

– И кого же?..

– Давайте прогуляемся? – Он широким жестом указал к выходу из шатра.

Ее долго уговаривать не надо было. Лори испытывала срочную необходимость в свежем воздухе и малом количестве народа вокруг. Пока она решалась прийти сюда, принц вполне мог познакомиться с Аделлой и выбрать ее. А сейчас тратил время на Лорелию ради любезности, а быть может, по просьбе короля. В любом случае, чем бы не закончился этот вечер, она ни за что не позволит брату сломать ее жизнь. Отказ северного принца еще переживет. Но не замужество с Рэйналтом.

Отойдя на приличное расстояние от музыки и гомона голосов, Лорелия остановилась на холме, невидящим взглядом окидывая освещенную мириадами звезд равнину и темнеющий вдалеке лес. Где-то в его глубине резвился спасенный ею лерон. Эта мысль тронула сердце теплом, немного рассеивая давящую на грудь тяжесть.

Плеч коснулись твердые руки. Она закрыла глаза, медленно выдыхая воздух приоткрытым ртом. Готовясь к тому, что ей скажут.

– Вы напряжены. Что-то тревожит?

Если бы она могла так просто все рассказать... Взяв себя в руки, обернулась.

– Нет, что вы. Всего лишь день выдался не из легких. Вы, наверное, тоже устали? После такого долгого перелета и сразу на праздник.

Он не ответил. Просто смотрел на нее расплавленным серебром глаз, словно перебирал тревожащие его мысли.

Поднял руку и, едва касаясь, провел кончиками пальцев по ее щеке.

– Вы будете самой красивой женщиной Севера. И очень надеюсь, что меня полюбите.

Глава 5. Иккард

В шатре было душно. И не только потому, что южное солнце начало припекать, как только выползло. За круглым столом переговоров царило напряжение, от которого не хватало воздуха в легких.

– Не понимаю столь резкого протеста. Наши девушки вступают в священный брак с восемнадцати отпелей. Принцессе же, насколько я понял, уже пошла девятнадцатая.

Йорг, единственный из присутствующих, сохранял невозмутимое спокойствие. Он откинулся на высокую спинку стула и едва слышно постукивал пальцами по столешнице. Этот монотонный звук отражался набатом в повисшей тишине. Иккард сидел рядом, по правую руку от Йорга, как его доверенное лицо. Напротив восседал Кадеон Даарийский и его старший сын – загорелый высокий юноша с холодными зелеными глазами. Надменный изгиб губ не красил лица, а взгляд наполнен ненавистью. Становилось ясно: грядущее перемирие канет в бездну, как только он займет престол отца. Даст бог, этого не случится в ближайшие несколько лет, пока земли обоих королевств утопают в крови от драконьих налетов.

Мог ли король отдать дочь в обмен на мирное соглашение по южным меркам совсем девчонкой? Иккард знал владыку Солнечного престола лишь по слухам, но с уверенностью сказал бы, что тот не моргнул бы и глазом. Напротив, во время предварительных переговоров он согласился практически на все и уж какой-то пустяк с возрастом не пошатнул его решимости. Но Кадеон Даарийский оказался огорчен не столько выдвинутыми Йоргом условиями, сколько его выбором. Иккард понял это почти сразу, по внезапно окаменевшему лицу короля, едва было произнесено имя.

Принц же продолжал излагать условия Севера, не обращая ни на что внимания. Он казался безразличным, будто происходящее вообще его не касается, но Иккард знал, что Йорг взволнован. Чумазая девчонка в рваном платье засела его другу в душу, едва он ее увидел. А проведенный в ее обществе вчерашний вечер и вовсе укрепил его намерения.

– В таком случае я хотел бы рассмотреть вариант обручения моего сына Рэйналта и вашей сестры. Она, как вы выразились, в самом подходящем возрасте для заключения брака.

Упомянутый Рэйналт заерзал на стуле, настороженно покосившись на Кадеона. Было видно, что он очень хочет встрять в разговор, и только Устав переговоров, гласивший, что условия обсуждают исключительно главы представленных сторон, останавливал его.

– Увы, это невозможно, – Йорг перестал отбивать ритм пальцами и потянулся к золотому кубку, наполненному зеленой тягучей жидкостью. – Наши женщины – законные наследницы власти. Им запрещено выходить замуж за иноземцев. Эва займет мое место на Снежном троне, когда я взойду на Ледяной престол.

Кадеон хмыкнул, качнув головой.

– Что за королевство имеет две столицы? Еще и с женщиной у власти.

Прозвучало насмешливо, но Йорг никак не отреагировал на это. Отпив немного южного вина, передал Иккарду свиток для заверения.

– Это наши требования. Принцесса отправится со мной сразу же. Я не намерен оставлять жену здесь на несколько месяцев, дожидаясь ее девятнадцатилетия. За такой срок многое может произойти, а рисковать с моей стороны было бы глупо. Тем не менее Север всегда уважал чужие традиции, потому консуммировать брак до того, как моей жене исполнится девятнадцать, я не буду. Или мы заключаем перемирие на таких условиях, или не заключаем его вообще.

Иккард молча изучил изложенное в свитке и, обмакнув кончик пера в красные чернила, расписался под каждым пунктом требований. По этому документу Гард передавал в пользование Тир-Линну шесть левионов с уже обученными воинами-наездниками, сто двадцать солдат

для укрепления сторожевых крепостей на границе с Западом и сорок боевых волков вместе с их дрессировщиками. Также Север открывал границу торговли и обещал прийти на зов о помощи в случае войны. В ответ Тир-Линн предоставлял оружие, заверял, что отныне прекращает всякие военные действия в приграничных городах и обязывается откликнуться на сигнальные огни Гарда. Скреплялся договор священным союзом королевских семей.

Иккард отложил перо и передал свиток Рэйналту. Король уже не пытался скрыть недовольства, открыто прожигая Йорга зеленым ядом глаз. Радужные вчерашнего праздника развеялись, словно дым.

– Признаться, я ожидал, что выбор падет на Аделлу. Лорелия физически не выдержит путешествия по Гарду.

– Стоило думать об этом, прежде чем устраивать церемонию, – Йорг облокотился на стол, скрестив пальцы в замок. – Вы изрядно облегчили бы нам жизнь, если бы просто послали одну из дочерей на Север вместе с уже подписанным договором. Насколько я знаю, условия мы обсуждали с моим отцом больше шести месяцев.

– Именно Дагон настоял на выборе, если вы забыли! – Кадеон встал, упершись в стол кулаками.

– Могли бы не соглашаться. До этого мы как-то справлялись с нападками крылатых тварей без вашей помощи, – Йорг говорил еще спокойнее, неторопливо растягивая слова. Это, казалось, злило короля еще больше. – Кроме того, Тир-Линну союз нужен гораздо больше. Оттепель подходит к концу, зима надежно укроет Север в подземных дворцах, предоставляя драконам лишь ледяную пустошь. И они перекинутся на Юг.

Кадеон хотел было вставить очередные веские доводы в образовавшуюся паузу, но Йорг не позволил ему этого, продолжив:

– До прошлой оттепели драконы не давали о себе знать две сотни лет. Если сейчас они решили вернуться из небытия, вряд ли станут и дальше ограничиваться бандитскими налетами. Эти твари алчны и жестоки. Они пожелают подмять под себя все, что доступно их взору. Вопрос лишь в том, с кого начнут. И простите, ваши препирания на фоне грядущей беды глупы и недальновидны.

– Мы сейчас говорим о моей дочери! – Король пошел багровыми пятнами.

– Нет, ваше величество. Речь идет о судьбе вашего народа.

Кадеон промолчал. Медленно осел обратно. Нехотя взял свиток, развернул его и заскользил взглядом по размашистым буквам. Как бы он ни противился, пойти на выставленные условия все же придется.

Иккард восхищался терпением Йорга, его невозмутимым спокойствием и грамотностью ведения переговоров. Он понимал, почему владыка послал сюда принца одного и не явился вместе с ним. Вспыльчивый Дагон Второй наверняка взорвался бы, наткнувшись на упрямство короля Тир-Линна. И лишь серому богу известно, к чему бы это привело.

– Что ж, – наконец проговорил король значительно спокойнее, – думаю, мы придем к соглашению...

– Ваше величество! – встрял Рэйналт, заметно побледнев. Но отец осадил его, резко подняв ладонь, и продолжил:

– Но с ней отправятся четыре воина, которые войдут в состав ее личной охраны. А также три женщины из нынешней прислуги. Кроме того, я прошу вас задержаться на несколько недель, пока Лорелия попрощается с матерью и младшим братом. Они остались в Даарии.

Йорг задумался. Иккард знал, что он собирался в обратный путь до Брифдейла уже завтра. К тому же часть отряда осталась в Арфгаере и ждала возвращения Йорга в назначенный срок.

– Ваши требования справедливы, не вижу препятствий для их исполнения. – Иккард нахмурился, предугадывая дальнейшие слова. – Но оставаться здесь дольше одного дня я не могу. По истечении срока принцессу сопроводит мой отряд во главе с их командиром.

Две пары зеленых глаз с практически одинаковым выражением скользнули по лицу Иккарда. Предчувствие беды, зародившееся еще в Арфагере, в очередной раз сжало его сердце.

Глава 6. Лорелия

– Это просто чудо! – Аделла кружилась по поляне, спрятанной в роще, недалеко от лагеря. Запрокинув голову к небу и распахнув руки, она словно обнимала весь мир.

– Не радуйся прежде срока. – Лорелия сидела поджав под себя ноги и с улыбкой наблюдала за сестрой.

Она до сих пор не могла поверить, что Йорг выбрал именно ее. В груди разливалось тепло, а с губ не спадала улыбка. Ей удастся сбежать от болезненной настойчивости брата не просто в чужую страну, а к мужчине, которого уже любила всем сердцем. Как такое могло произойти, да еще и с ней? Она всегда считала, что любовь строится годами, не возникает на пустом месте, вот так внезапно, словно снег в летний зной.

– Что вы делали вчера вечером? – Аделла прекратила попытки взлететь и, чуть шатаясь, приблизилась к ней. Опустилась рядом, впиваясь изумрудами глаз в лицо Лорелии. – Вы целовались? Он обнимал тебя?

Лори почувствовала, как щеки запылали.

– Нет, конечно! Только говорили, гуляли под луной... Мы даже танцевали, лишь держась за руки. Вообще, это было очень необычно. Постой, а где ты в тот момент была? Я думала, что церемонию он начнет с тебя. Ты же убежала на праздник, едва мы оделись.

Аделла прикусила губу, отводя взгляд.

– Если скажу, обещаешь молчать?

– Обещаю.

– Я тоже влюблена!

– Ты забыла добавить – снова, – шире заулыбалась Лори. – Ты очень влюбчива, сестричка.

И хранить в тайне тут нечего...

– Нет, в этот раз все серьезно. Я чувствую, что он – тот самый!

– Твои слова да богине в уши! И кто же он?

– Отец ни за что не благословит нас. Особенно сейчас, когда не успевший еще стать «бывшим» враг увозит любимую дочку глубоко в снега... – Улыбка Аделлы потускнела. – Боюсь, он начнет срывать злость на мне.

– О чем ты? Он не делит нас, мы для него одинаково дороги.

Аделла промолчала, лишь красноречиво изогнув бровь. Опустила голову, перебирая травинки, пропуская их между пальцами. Чуть помедлив, проговорила:

– Это его воиник. Фахат.

– И что же он натворил? – Резкий голос Рэйналта заставил вздрогнуть их обеих. – Или снова обсуждаете чужих мужиков? Неприлично это как-то и пахнет развратом.

Он вышел из тени рощи, останавливаясь совсем рядом.

– Что ты тут забыл? – Аделла встала, складывая руки на груди. – Подслушиваешь, словно мальчишка-оборванец, получающий прибыль с дворцовых сплетен. Неужто нанялся к лорду Рубику?

Лорелия напряглась. Сестра пускала в ход коготки, лишь когда была действительно задета. Если бы Рэй оказался здесь на минуту раньше, сложно представить, какие проблемы свалились бы на ее голову. Но упоминание лорда, чье имя давно заклеено связью с предателями-ищейками, собирающими информацию для врагов Тир-Линна, стерло с лица брата самодовольное выражение.

– Осторожнее, Ада.

Только он называл ее коротким именем, и Лорелия знала, как это не нравилось Аделле. Она вообще ревностно относилась к своей индивидуальности. Быстро поднявшись с земли, Лори взяла сестру за руку и тихонько сжала:

– Он прав. Не стоит тыкать палкой в змеиное гнездо. Зачем ты нас искал?

– Часть гостей собирается улетать. Отец хочет вас видеть.

Холод тонкой поземкой пробежал по спине. За накрывшей ее радостью Лори совсем забыла, что уезжает не сегодня и даже не через неделю. Ей предстоит терпеть компанию Рэйналта еще долгих два месяца, пока ей исполнится девятнадцать. А сейчас принц Гарда, скорее всего, улетает, не пробыв с ней и нескольких дней. В голове промелькнула страшная мысль: что, если брат вчера говорил правду и папа не позволит ей уехать? Что, если он отказал Йоргу?

Видимо, выражение лица отразило мысли. Рэй как-то нехорошо усмехнулся, липким взглядом скользнув по ее фигуре. Мотнув головой в попытке сбросить с себя неприятные ощущения, Лорелия поторопилась скорее убраться с его глаз.

– Боги, напряжение между вами можно резать ножом. Что вообще происходит? – Аделла едва поспежала за чуть ли не бежавшей сестрой.

– Ничего хорошего, – коротко ответила Лорелия, давая понять, что разговор этот ей неприятен.

Конечно, весьма скоро придется поделиться мучающими ее переживаниями хоть с кем-нибудь, но сейчас время было неподходящим.

Солнце поднялось в зенит, распуская ядовитые лучи скользящими по обнаженной коже обжигающими язычками. Бежевое платье на тонких бретелях не спасало от жары, но Лорелии нравилось это. Она с ранних лет отличалась удивительной стойкостью к высокой температуре: могла спокойно войти в ванну с еще не остывшим кипятком, садилась слишком близко к пламени камина, пила чересчур горячие отвары. Всем этим доводила служанок до истерик, но ни в коем случае не делала этого специально. Просто она не ощущала предела, за которым огонь начинает обжигать. А он, в свою очередь, не причинял ей особого вреда. Правда, Лорелия не рисковала проверять, насколько широки границы дозволенного.

Мама часто повторяла, что подобный дар дается очень редко и принадлежит одному из тринадцати. Она даже возила Лорелию в Нариин – город-крепость у самой границы с западными скалами, где находился храм огня. Ей было около пяти лет, и она мало помнила с той поездки, но ступенчатую пирамиду, подобную извергающемуся вулкану, забыть не могла по сей день. И все мечтала, что когда-нибудь снова ступит на лестницу из тысячи ступеней, ведущую к вечному огню, теряющемуся в облаках.

Прохлада королевского шатра выловила из мыслей. Аделла опустила полог, не давая летнему зною пробраться сюда. Лорелия сразу же нашла взглядом отца. Он сидел за круглым переговорным столом, опустив голову на сжатые в замок руки. Больше здесь никого не было, даже войники, не оставляющие короля ни на минуту, сейчас отсутствовали.

Тихонько пройдя вперед, Лорелия замерла, скользнув пальцами по прохладной столешнице.

– Папа? Мы пришли.

Он вздрогнул, поднимая голову. Задержал взгляд на ее лице. Коротко улыбнулся, откидываясь на резную спинку кресла.

– Как бы я того ни хотел, но тебя выбрали, моя принцесса.

Даже грусть в голосе отца не остановила волну радости, подымающуюся в груди. Лорелия еле сдержала вздох облегчения. Значит, Рей все же обманывал ее и папа не давал ему своего благословения!

– Кроме того, северянин хочет забрать тебя сразу же, не ожидая двух положенных месяцев.

– Но ведь ей еще нет девятнадцати... – встряла Аделла, выдвигая стул и садясь на него. – Значит, закон все же делает исключения.

Она держалась напряженно, с прямой спиной, словно белое платье было сшито не из легкой невесомой ткани, а стальных листов. Лорелия понимала, что сестра интересуется такими

вопросами исключительно в своих целях. Может, отец пойдет на уступки и для них с Фахатом. Но все же напоминать о правилах сейчас слишком легкомысленно.

– Делают исключения люди, дочка. Законы остаются нерушимыми.

Король встал, и Аделла поторопилась подняться следом. Черты его лица сковала привычная строгость, а зелень глаз заволокли стальные лучики.

– Лорелия, собирайся, через полчаса ты уезжаешь в Даарию, попрощаться с матерью и Азгаром. Аделла, ты остаешься здесь до ее возвращения. Кроме того, нам нужно серьезно поговорить.

Широкими шагами достигнув выхода, отец одернул полог и выкрикнул, обращаясь к начальнику охраны:

– Разор! Берешь Фахата, Крида и седлаешь коней. Возвращаетесь в столицу. За безопасность Лорелии отвечаете головой.

Лори переглянулась с сестрой. Ее щеки побледнели.

– Ну-ну, не переживай, родная! – Лорелия притянула Аделлу к себе и крепко обняла. – Что может случиться по пути домой?

– Почему из всех воинов он выбрал именно его? – Даже сквозь шепот слышалась дрожь в ее словах. – Неужели отец что-то подозревает... И еще ты уезжаешь так рано. Я не ожидала, что Йорг заберет тебя сразу же!

Лорелия отстранилась, поцеловала сестру в обе щеки и счастливо улыбнулась:

– Все будет хорошо, вот увидишь!

Глава 7. Аделла

Не верь правителю, удаче и любви, особенно, когда они тебе улыбаются.

Восточная мудрость

С отъезда Лорелии прошло четыре часа. Все это время Аделла не находила себе места. Отец наказал оставаться в шатре и дожидаться его, но что именно он собирался с ней обсудить – даже не намекнул.

– Госпожа, вы бы поели.

Полупрозрачный занавес, служивший дверью в ее походные покои, в очередной раз подняли, являя взору поднос, наполненный фруктами и сладостями. Следом за ним показалась щуплая, остриженная налысо женщина. Ее кожа была восточного красноватого оттенка, что резко выделялось на фоне синей тоги, а глаза – беспроглядного черного цвета, обрамленные густыми ресницами. Она бы казалась невероятно красивой, если бы не безобразные ожоги головы, шеи, спины и плеч. Каким-то чудом огонь, покалечивший ее, не тронул лица, словно издеваясь над испорченной красотой.

– Нет, Рила, оставь меня.

Вопреки указаниям, служанка прошла в небольшое помещение и поставила поднос рядом с одинокой свечой на низкий столик у кровати. Затем присела на край матраса, со вздохом пригладив разметавшиеся по подушке волосы хозяйки.

– Когда мне было столько же, сколько вам сейчас, мою деревню сожгли драконы. Мать погибла в пожаре, а отца и брата изрубили на куски, словно скот. Не помню, каким чудом мне удалось избежать плена или изнасилования, но судьба направила меня через пологие горы на Юг, во владения вашего короля. Он мог бы избавиться от меня или отправить назад в Лансиопу...

– Я не хочу слушать твои истории, – Аделла оборвала рассказ Рилы и села, прижив колени к груди. – Ты всегда стараешься оправдать отца в моих глазах. Не нужно. Он не спасал тебя. А всего лишь сделал своей рабыней. И любовницей.

Рила вздрогнула на последней фразе, испуганно обернувшись к выходу.

– Мы с ним не...

– Брось, он спит со всеми служанками во дворце, почему ты должна быть исключением? Из-за ожогов? Он и не такое потерпит ради...

– Не надо, принцесса! – Рила резко встала. Ее глаза блестели. – Не вымещайте злость на мне.

С минуту Аделла всматривалась в лицо своей служанки, затем зажмурилась, мотнув головой, и прошептала:

– Прости. Мне страшно. Если он узнал то, что знать не должен, нам не избежать наказания.

– Нам? – Рила вновь приблизилась, – О всевышний, неужели вы осмелились?..

Тяжелые шаги заставили ее замолчать. Занавеску отшвырнули в сторону, чуть не сорвав ее, и в комнату вошел король. Лицо – напряженная маска, глаза сверкают, губы сжаты в тонкую линию. Пламя свечи задрожало от ветра, принесенного им, но не погасло, выпрямилось, разбрасывая по стенам ломаные тени.

Рила склонила голову и быстро ушла, оставив Аделлу с ним наедине. Девушка опустила взгляд к сжатым кулакам и вздрогнула, увидев плеть.

– Снимай платье, Аделла.

Лед в голосе пустил по телу дрожь и сжал в колючие тиски сердце. Значит, все-таки узнал.

– Папа... – Она вскочила на ноги, пятась в самый дальний угол. – Ты даже не выслушаешь меня?

– Я устал закрывать глаза на твои похождения! – он сорвался на крик, делая широкий шаг в ее сторону. – Сколько раз мне нужно напомнить о наших законах? О запретах тринадцати? Что недоступного твоему пониманию в простых истинах?

– Что тебе сказали? Меня оклеветали, я ничего плохого не делала!

– Оклеветали?! Тебя видели валяющейся в траве с войником! Словно потаскуху! Подожди, еще вернется этот мерзкий растлитель, неблагодарный предатель... Его высекут прилюдно и оставят на жаре привязанным к столбу!

– Кто нас видел, папа? Кто? У тебя есть три свидетеля? – Аделла кричала в ответ, но голос ее предательски дрожал. Ей было все равно, что их слышали все, кто находился рядом с королевским шатром. Она понимала: если отец явился к ней с плетью, значит, он полностью уверен в ее вине.

– Я не позволю тебе порочить мое имя, – он резко сбавил тон, приближаясь еще на шаг. – Тем более сейчас, когда Лорелия уезжает на Север. Я найду тебе достойного жениха, союз с которым укрепит наш дом, а не разрушит!

– Между нами ничего не было, – на глаза навернулись слезы, – и я не выйду замуж по расчету! Я не бездушная кукла, у меня есть чувства, желания, мнение, наконец!

– Ах, желания, говоришь! – Он вновь вспыхнул, мгновенно оказываясь рядом. Схватил ее за шиворот и бросил на кровать, лицом вниз. – Сейчас я выбью из тебя эти нечистые мысли. И скажи спасибо, что не при толпе на площади Даарии!

Слезы брызнули из глаз. Аделла сжала простыни в кулаки и зажмурилась, предчувствуя боль. И та не заставила себя долго ждать.

Хлесткий звук рассечения воздуха и удар. Девушка выгнулась, вскрикнув, но тут же замолчала, прикусив кулак. Она вытерпит это унижение, но никто не услышит ее плача.

Хлыст обжигал снова и снова, пока кожа не онемела от боли, а простыни под Аделлой не стали влажными от слез и крови. Она насчитала восемь ударов. По закону за первое нарушение их должно быть тринадцать. Тело дрожало от мучительного ожидания следующего взмаха отцовской руки, но в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь ее приглушенными всхлипами.

Матрас прогнулся от тяжести чужого тела, и она облегченно выдохнула.

– У меня сердце обливается кровью, дочка. Ты слишком долго играла на моем терпении. – Голос короля казался напряженным и сдавленным, будто ему что-то мешало говорить. – Думаешь, я не знал обо всех твоих свиданиях и встречах под луной? Говоришь, ничего не делала? Считаешь, наказываю зря? Что ж, буду молить богов об этом. Потому что если ты окажешься испорченной и твой муж от тебя откажется... Я не приму тебя обратно.

Аделла молчала, еле сдерживаясь, чтобы не закричать. От боли, обиды и несправедливости.

Наконец отец поднялся и, не сказав более ни слова, вышел. Практически сразу послышались торопливые легкие шаги.

– Ох, милая, как же вас так... – Причитания Рилы Аделла слышала как в тумане.

Не в силах больше сдерживаться, разрыдалась в голос.

Глава 8. Лорелия

Лорелия крепче обняла Азгара, вдыхая сладкий медовый запах его каштановых кудрей. Братишка был на целых десять лет ее младше, печальнее всего расставаться именно с ним. Когда они в следующий раз встретятся, он, скорее всего, будет юношей, достойным кресла лорда-наместника в любом из городов. Жаль, что ей не удастся проследить за его взрослением.

– А когда ты вернешься, Лори? – Он отстранился первым, заглядывая ей в глаза.

Насыщенная зелень, как у отца, Рэйналта и Аделлы. Лишь только Лорелия унаследовала теплый карий оттенок глаз мамы.

– Не знаю... Мы только до северной столицы будем добираться два месяца, если не дольше. Но как только прибуду, обязательно напишу.

– А я не могу отправиться с тобой?

– Увы, нет. Ты нужен здесь, ты – защита и опора нашей маме.

– Для этого есть Рэй. А я хочу с тобой!

Упоминание старшего брата неприятно сжало сердце. Уж от кого, а от него точно надежностью не пахнет.

– Рэй – наследник. Он помощник отца. Маму и Аделлу защитить некому. Обещай, что не дашь их в обиду. – Она мягко улыбнулась, растрепав и без того непослушно торчавшие локоны мальчишки еще сильнее.

Плечи Азгара поникли, взгляд уткнулся в землю. Она знала, что ее младший братик вот-вот заплачет, но старалась делать вид, что не замечает этого. Папа учил не поощрять слабость. И как бы ни хотелось возобновить объятия, Лорелия отвернулась к маме.

Она была грустной, но глаза оставались сухими. Едва им с сестрой исполнилось двенадцать, их готовили к скорому отъезду из отчего дома, но мало кто думал, что будущий муж окажется настолько далеко. И странно, что мама так спокойно приняла отъезд Лорелии. Ведь она уезжала не в соседний город, а на Север. Чужой, враждебный, смертельно опасный. И счастье, что мужчина, увозящий ее, оказался ей небезразличен.

Рассказать о своих чувствах она так и не успела, побыла дома всего три дня, и теперь нужно отправляться назад, в лагерь, где она простится с отцом и отправится к границе в сопровождении людей принца Йорга. Сейчас же трое воинов ожидали ее за воротами замка на нетерпеливо перебирающих копытами лошадях.

Лорелия с родными стояла во дворе и старалась не заплакать. В груди плескалось столько чувств! Радость, что удастся сбежать от навязчивого внимания Рэя, предвкушение чего-то непременно хорошего в ее общем будущем с Йоргом и разведающая тоска по маме, Азгару, этому двору, замку, каждому повороту его каменных коридоров, в которых прошло ее детство. С которым она так же прощается, оставляя его здесь, в таких печальных маминых глазах и теплых объятиях младшего братишки.

Молчаливо сжав ее ладони, мама притянула к себе. Крепко обняла, тяжело вздыхая, целуя в макушку. Отстранилась, обхватывая лицо Лорелии в ладонях.

– Лори... Мой нежный цветочек. Я очень надеюсь, что холод Гарда не причинит тебе вреда. Не забывай моих уроков, разговоров с Миби и своем даре. Это то, что может спасти в любой ситуации.

– Все будет хорошо, не переживай! Я все помню.

Именно мама настояла на том, чтобы ее нянькой была ворожея Миби. До шести лет Лори думала, что и Аделла слушает нудное бурчание о лечебных травах, таскается по лесу в поисках камы⁹ и ее целебного молока, заучивает сложные фразы, обладающие тайным смыслом.

⁹ Кама – очень редкое животное черного окраса, похожее на лисицу размером с кошку. Живет в земляных норах и практи-

Но потом оказалось все совсем не так. Сестра имела обычную придворную няню, гуляющую с ней по саду и рассказывающую сказки. Вместо того чтобы возмущаться, Лорелия начала внимательнее прислушиваться к словам Миби, а потом и вовсе заинтересовалась тем, чему она пыталась ее научить.

Уже позже мама рассказала ей об их поездке в Нарииин, в храм бога огня, и об особом даре Лорелии – «дружбы с пламенем» – как она его называла. Пока Лори мало понимала, чем он ей может пригодиться. И надеялась, что проверить его так и не удастся.

– Вот, возьми. – Мама вложила стеклянный узкий флакон ей в руку.

– Что это?

Разжав пальцы, Лорелия с удивлением рассмотрела ядовито-зеленую вязкую жидкость за стеклом.

– Яд, способный убить дракона.

Лори вскинула взгляд, расширив глаза.

– Но зачем...

– Я знаю, что на Гард эти твари налетают гораздо чаще, нежели на наши земли. Надеюсь, он тебе никогда не понадобится. Но иметь его на Севере не помешает.

– Где ты его достала, он ведь так редок?!

– Твой отец закупил у Лансиопы партию. Не думаю, что он будет против, если один из них окажется у тебя.

Сжав склянку в кулаке, прикусила губу. Мама была права, она совсем забыла о драконах. Спрятав флакон в поясной плетеной сумке, вздохнула.

– Спасибо.

– Я люблю тебя, доченька.

Еще одно крепкое объятие, и Лорелия отвернулась. Пересекла двор, вышла за ворота. Приняла помощь одного из воиников, усаживаясь в седло свободной лошади и затуманенными глазами следя, как он крепит ее сумку к седлу.

Не выдержала и зажмурилась, чувствуя, как щекочут по щекам горькие слезы расставания.

– Все в порядке, принцесса? – донеслось, словно из далекого колодца.

– Да, поехали скорее. – Не глядя на хозяина голоса, потянула поводья, поворачивая лошадь в сторону убегающей по пологой горе вниз дороге.

До лагеря день пути, если повезет, доберутся к закату. Солнце только выползло из-за горизонта, лениво опалая незащищенную одеждой кожу. Лорелия крепче сжала лошадиные бока ногами и растерла плечи, пытаясь избавиться от жара. С ней редко такое бывало. Либо небесное светило стало греть в разы сильнее, либо что-то не так с ней самой. Хотя ничего удивительного! Нечасто жизнь совершает столь резкие повороты, и было бы странно, если бы она приняла все со спокойной душой.

– Не знаете, кого из воиников король отправит сопровождать вас на Север? – все тот же голос возобновил разговор.

Лорелия повернула голову. Мужчина с яркими синими глазами внимательно на нее смотрел. Фахат, кажется. Именно о нем рассказывала сестра. Ах, как же ей будет тяжело! Отец ни за что не разрешит союз с этим человеком. А если начнет препираться, отстаивая независимость, то и вовсе женит на ней Рэйналта, не спросив ни его, ни ее согласия. Да и что она в нем нашла? Он же такой... обычный. Такой же, как и сотни других южан: каштановые волосы, синие глаза, загорелая кожа с выпирающими за ней мышцами. Кажется, что все, по ком вздыхала Ада в последние несколько лет, с точностью совпадали по этим пунктам.

чески никогда не показывается людям. Но ее молоко обладает целебными свойствами, лечит практически от любых болезней. Ее пытаются отследить и отловить. Это карается законом, так как кама редко выживает в неволе.

– Увы, он не ставил меня в известность. Вы переживаете, что окажетесь в их числе?

Прямой вопрос смутил его. Потупив взгляд, отвернулся. Лорелия видела, как на смуглой скуле заиграли желваки.

– Нет, что вы, принцесса. Просто хотел знать заранее.

Она нахмурилась, ругая себя за грубость. Ему ведь тоже сейчас нелегко... Вдруг он действительно влюблен в Аделлу?

– Не нужно так переживать. Не произойдет ничего, что не предписано нам богами. Даже если вы поедете со мной, я попрошу принца отпустить вас. За границу власть моего отца не распространяется.

Фахат резко глянул на нее, удивленно расширив глаза. Он явно не ожидал ничего подобного.

– Вы в курсе?

Лорелия предпочла уйти от ответа. Взялась за поводья и пришпорила лошадь, оставляя собеседника далеко позади. Ветер обдувал лицо, путался в волосах, собранных в прическу из слабых кос. Стало гораздо легче, даже тяжесть в груди немного рассеялась. Были только воздушные волны, пахнущие степными травами, лучи солнца и неповторимое чувство единения с этим миром, с его сочными летними красками. По левую сторону зеленой полосой убегал лес, белокаменная стена внешних крепостей Даарии уже не вылавливались взглядом. Они покинули территорию столицы.

Сзади доносился стук копыт, оповещая, что охрана не отставала. Лорелия не знала, почему так быстро скачет, но по-другому ехать просто не могла.

Через какое-то время лошадь сама стала сбавлять ход. Она явно не была готова к такому забегу.

– Принцесса! – Шум ветра в ушах стих, позволяя услышать крик за спиной.

Попыталась замедлиться, дабы обернуться.

– Нет! Шпорьте кобылу! Спасайтесь!

Вопли сбили с толку. Все ж остановившись, повернулась. К ней во весь опор мчались три всадника, поднимая топотом лошадиных копыт дорожную пыль. А в небе, почти на уровне горизонта, прячась в лучах солнца, стремительно увеличивались четыре размытые фигуры.

Приложила ладонь к глазам. Судорожно выдохнула, едва не задохнувшись.

– Драконы! Сворачиваем к лесу!

Фахат кричал что-то еще, но Лорелия его уже не слышала: что есть сил гнала в сторону высоких стройных деревьев, молясь, чтобы огнедышащие твари не успели заметить их маленький отряд.

Глава 9. Иккард

Иккард стоял на холме и сосредоточенно вглядывался вдаль. Левионы, сложив крылья, дремали у громадных камней, среди которых они приземлились неделю назад. Северным птицам было жарко в лучах палящего солнца, они пытались укрыться в прохладной тени этих скальных обломков. Он понимал их. Самому хотелось поскорее покинуть жаркие земли, вернуться в родные края, вдохнуть, наконец, свежий морозный воздух и вдоволь надышаться им. Здесь его будто не хватало. Иккард практически задыхался насыщенными запахами цветов, трав, раскаленной земли.

Принцессы не было уже четвертые сутки.

Он понимал, что путь до южной столицы от месторасположения лагеря неблизкий, да к тому же нужно учитывать время, которое необходимо Лорелии для прощания с матерью. Но на душе упрямо скреблась тревога. Если с невестой Йорга что-то случится, он ни за что не простит этого Иккарду. Наверное, стоит отправиться навстречу.

– Хвостатка из Арфгаера! – издали раздавался взволнованный крик.

Иккард обернулся на голос. К холму бежал Сазор – один из всадников, которые остались для сопровождения принцессы.

Наверняка известия нехорошие. В воздухе так и веет грядущей бедой.

– Что там?

– Я не читал. Здесь подпись Йорга.

Нетерпеливо выхватил свернутое небольшим квадратом письмо и быстро раскрыл его.

«Ночью пришел туман¹⁰. Пострадали семнадцать человек, среди которых трое наших всадников и твоя жена. Она дышит, но в сознание не приходит. Вылетайте сегодня же. Думаю, драконов ждать недолго.

Если Лорелия еще не вернулась, отправляйся за ней на левионе.

Йорг».

Иккард перечитал письмо трижды. С каждым разом в грудь словно вворачивали тупой кинжал. Мидала просила взять ее с собой за южную границу, но он не позволил. Думал, именно здесь случится что-то нехорошее. А оно вон как... Беда пришла с другой стороны.

– Какие новости? Ты побледнел...

– Туман.

– В Арфгаере?! Есть пострадавшие?

Он слышал Сазора будто издали. В ушах отбивало глухие удары сердце, мешая сосредоточиться и трезво мыслить.

Если Мидала не переживет последствий тумана... Что станет с ним? Как он примет потерю? А если она выживет, но тяжело заболеет? Это даже хуже, чем смерть...

– Эй, Иккард?

– Собирай всех. – Он не узнал свой голос. Грубый, отстраненный, холодный. Как мороз, пустивший острые лучи по всему телу от сердца. – Вылетайте немедленно.

– Но как же принцесса?

– Я сам ее заберу.

Подойдя к черной желтоглазой птице, ненадолго замер, запустив пальцы в мягкие перья ее шеи. Зажмурился, мотнул головой, приказывая себе успокоиться. Глубоко вздохнул и запрыгнул в седло.

Левион нехотя поднялся на лапы, встряхнул крыльями, готовясь выполнять приказ.

¹⁰ Туманы, несущие болезни и страшные муки, появляются с Запада. Кто-то, попав в их плен, сходит с ума, а кто-то покрывается необъяснимой сыпью и умирает.

Крепко сжав поручень у основания седла, проговорил:

– Лети, друг! Как можно скорее в сторону солнца.

Иккард не стал оглядываться и проверять, исполняет ли указание Сазор. Чтобы собраться и взмыть в небо, отряду понадобится время. Но когда он сюда вернется, их уже точно не будет. Да и стоит ли возвращаться? Договор подписан, а расшаркиваться и таскать принцессу прощаться со всеми родственниками, какие у нее тут имеются, не позволяли обстоятельства. Сейчас главное – забрать ее и поскорее прибыть в Арфгаер. Пока он не увидит своими глазами, что с женой, душа так и будет не на месте.

Левион поднялся высоко над землей. Палатки лагеря, деревья, камни, казавшиеся внизу громадными утесами, сейчас выглядели разбросанными ребенком игрушками. Лишь лес тянулся по правую руку бескрайним темно-зеленым морем, готовым поглотить в себя любого, кому хватит глупости в нем заблудиться.

Птица мчала быстрее коня, Иккард прижался к ее спине, дабы ветер не растерзал в клочья, и пытался не пропустить ничего, что хоть немного напоминало бы отряд из четырех человек.

В какой-то момент из леса показалась небесно-синяя вена реки. Видно, она брала начало где-то в западных горах.

Вдруг левион протяжно закричал, взмахнул крыльями, замедляя движение, и едва не скинул всадника. Иккард с трудом удержался и выпрямился, озадачено осматриваясь. Что могло его так встревожить? Едва вопрос пронесся в мыслях, на глаза попался ответ. По коже пробежал мороз, мощной волной скидывая прежнее растерянное и подавленное состояние. Душу сковал страх.

Вдалеке от леса поднимался дым. Шумной галдящей стаей сновали над кронами птицы. А на фоне красноватого солнца стремительно уменьшались три размытые фигуры.

– Драконы! – выдохнул Иккард, резко направляя левиона вниз, в сторону пожара.

Они явно чем-то поживились здесь, иначе не улетали бы восвояси. Если только не отправились за подмогой. О великое солнце! Неужели пострадал отряд принцессы? Взгляд выловил какое-то движение. Иккард прищурился, пытаясь хоть что-то рассмотреть сквозь серую стену дыма.

Петляя между опаленными стволами, скакала лошадь. Испуганное животное несло во весь опор, насколько позволяли мешающие на пути деревья. В седле никого не было.

Стало нечем дышать. Ветер нес горький запах гари. Спланировав над горевшей частью леса, левион едва не опалил перья. Еще пара коротких мгновений, и приземлился. Иккард прыгнул, устремляясь в ту сторону, откуда убегала кобыла. Левион, растревожено шелкая клювом и взьерошивая крылья, топтал следом. Он явно чуял человека и торопился его найти. Эти птицы еще с маленьких птенцов были научены приходить людям на помощь. Если повезет, они успеют вовремя.

Воздух наполнился запахом горелого мяса.

Впереди показалась невысокая дымящаяся куча. Левион вырвался вперед, обошел ее кругом, затоптался на месте, беспокойно озираясь. Иккард приблизился, едва чуя онемевшие ноги. Тело сковал ужас.

Это была вторая лошадь, прижавшая своей обгоревшей тушей обожженный до неузнаваемости труп. По обуглившимся костям и дымящимся остаткам плоти сложно понять, кто это.

Действуя на чистом упрямстве, они обыскали всю территорию, пострадавшую от огня, и даже зашли значительно дальше, обходя и облетая ее в радиусе нескольких километров.

Никого, кроме испуганного зверья и галдящих птиц, не нашли. Ни живым ни мертвым.

Глава 10. Лорелия

Лорелия бежала, пока хватало сил и воздуха в легких. Грудь изнутри горела огнем, перед глазами мелькали темные круги, в боку колело. Сложно сказать, сколько прошло времени, но, кажется, она сумела оторваться от преследования.

Еле преодолев еще несколько шагов, припала к толстому стволу высокого дерева и сползла по нему на землю. В памяти все еще стояла жуткая картина дико кричащей от боли лошади, объятай пламенем. Всадник, на которого она упала, не издавал ни звука. Скорее всего, сломал шею или потерял сознание. Она его не знала, но не сдержала слез. Пятилась как замороженная, глядя, как бог смерти прибирает себе две жизни.

А потом было гипнотизирующее, наполненное ужасающим колдовством зрелище. Совсем рядом, повалив несколько деревьев, приземлился дракон. Огромный крылатый змей с иссиня-черной, блестящей на солнце чешуей, короной из острых костяных шипов, пастью саблеподобных зубов и жестоким, осознанным взглядом оранжевых глаз. Он повел носом, игнорируя дымящуюся прямо у его морды, уже затихшую лошадь, и вдруг повернулся, глядя в сторону Лорелии.

Время остановилось вместе с ее сердцем. Она почти не дышала, не смея пошевелиться, замороженная своим отражением в этих огненных глазах. А потом дракона накрыл взявшийся из ниоткуда зеленоватый туман. Очертания задрожали, словно чудовище было не из плоти и крови, а бесплотной иллюзией, вызванной подрагивающим от жары воздухом.

В какой-то момент зверь вовсе исчез за колдовским дымом, а в следующую секунду и туман испарился вслед за ним, оставляя в том месте, где стоял змей, громадного мужчину. Высокий, угрожающе большой, с обтянутыми смуглой кожей мускулами оголенного тела. На нем были лишь свободные штаны, стянутые на бедрах широким кожаным поясом, но это не мешало длинному чешуйчатому хвосту с острым жалом на конце. Руки, плечи, низ живота также покрыты блестящей в огненных бликах чешуей.

Взгляд Лорелии замер на его лице. Напряженном, с тремя тонкими полосами черной татуировки, словно разделяющей грубые черты на части. Две шли от скул к кончику носа, а третья поднималась по нему прямой стрелой, заканчиваясь между густых бровей.

Ей хватило всего мгновения, чтобы понять: он ее не отпустит. Она нужна ему. И от этой мысли душу сковал ужас. Лорелия тут же повернулась и припустила прочь так быстро, насколько вообще было возможно. Первое время не слышала позади абсолютно ничего, но это лишь подстегивало, страх глубже запуская в грудь когтистые липкие лапы. За ними в сознание ворвались звуки. Шум погони. Треск веток, топот ног, шелест крыльев и крики разлетающихся по всей округе птиц. Без единого слова, оклика, угрозы. Молчаливый преследователь с каждым солнечным мигом вонзал в ее спину тонкие иглы страха. Он был полностью уверен, что догонит свою добычу.

А потом что-то произошло, посторонние звуки вновь исчезли. Лорелия, не сбавляя скорости, продолжала бежать, пока не выдохлась.

И сейчас, пытаясь отдышаться, прижавшись щекой к грубой коре дерева, гадала, почему дракон отстал.

Но отстал ли? Или играет с ней, словно дикий зверь с добычей? В любом случае расслабляться нельзя.

Выпрямившись, Лорелия осмотрелась. Частые стволы высоких деревьев, густая крона, закрывающая небо, и путанные переплетения кустарника. Так далеко в лес она не заходила даже с Миби, хотя ворожея с легкостью ориентировалась в нем.

Пытаться идти назад по своим следам она не рискнула – возможно, этого от нее и ждут. Но углубляться в лес в сотни раз глупее. Нужно двигаться в том же направлении, откуда зашла.

Главное – выбраться из этой густой чащи, чтобы видеть солнце. Лагерь отца расположен в противоположной востоку стороне, и пока небесное светило не поднялось в зенит, она сможет выбраться.

Подумать об этом оказалось гораздо легче, чем исполнить.

Лорелия потеряла счет времени, пока пробиралась сквозь густые заросли, которые становились лишь непроходимее. Лесной полумрак не давал точно определить время суток, но, скорее всего, уже было далеко за полдень. Хотелось есть и пить, ноги отказывались идти дальше, каждая мышца тела при движении отдавала болью.

– Боги... За что мне это? – прошептала, чуть не плача, и осела на землю, прислонившись спиной к очередному дереву.

Стоило благодарить небеса, что уберегли от лап дракона, но, похоже, они просто сменили одну беду на другую, решив уморить ее голодом и жаждой. Несмотря на густую тень и абсолютное отсутствие прямых солнечных лучей, было невыносимо жарко. Платье липло к телу, утяжеляя каждое движение, легкая соломенная сумка, прикрепленная к поясу, тянула вниз, словно наполненная камнями.

Вдруг тишину нарушил короткий звук сломанной ветки.

Лорелия встрепенулась, тут же подскочив. Но двигаться дальше не посмела: задержала дыхание, полностью обратившись в слух, и еще сильнее вжалась в корявый ствол за спиной.

Шорох травы под чьими-то шагами. Снова треск. Кусты неподалеку зашевелились. Лорелия зажала рот ладонями, чтобы случайно не вскрикнуть. Напряжение достигло максимума, сжав горло, ускоряя ритм сердца. Взгляд приковался к шевелившимся веткам. Они в очередной раз покачнулись и раздвинулись, являя взору вытянутую морду с венком колючих шипов на голове.

Лерон.

Лорелия медленно опустила руки, не зная, что делать дальше. Зверь замер, уставившись прямо на нее своими удивительными пронзительно-синими глазами с ромбиками черных зрачков. В мыслях абсолютная тишина, а тело словно онемело. Бежать? Или замереть, пытаясь доказать, что она ему не враг? Миби ничего о кровожадности леронов не говорила, но настоятельно рекомендовала не сталкиваться с ними нос к носу. Любое животное будет защищаться, если почувствует опасность. Почему-то Лорелия вспомнила об этом именно сейчас.

Зверь подался вперед, выбираясь из кустов, и остановился в паре шагов от едва живой девушки. Принюхался, шевельнул ушами, мотнул тремя пушистыми хвостами. Серая, словно туман, шерсть в полумраке казалась почти белой.

– Ты ведь не причинишь мне вреда, так ведь? – заговорила Лори, чувствуя себя слегка сумасшедшей. Вряд ли зверь понимал ее, просто сейчас казалось очень важным нарушить тягучую тишину, давившую со всех сторон.

Удивительно, но звук собственного голоса действительно помог, ослабил натянутую до предела струну в груди, запустил мыслительный процесс. Лероны очень умны. Если она все еще жива, значит, нападать он не собирался.

Словно подтвердив это, зверь отвернулся. Немного постоял, взглянул на нее еще раз и двинулся обратно к кустам, из которых пришел. Лорелия отлипла наконец от дерева и направилась за ним. Она не могла объяснить, почему это делает, просто знала, что так правильно.

Лерон шел не оборачиваясь, неторопливо переставляя широкие лапы, но все равно был быстрее вымотанной и уставшей Лорелии, двигавшейся на чистом упрямыстве.

Со временем кустов стало меньше, деревья расступались, не пытаясь больше упрятать в свою клетку, густые кроны заметно редели, открывая небо. В утомленное сознание ворвалось журчание воды. Лорелия остановилась и огляделась, пытаясь найти источник. Неподалеку сквозь зеленую листву сверкала в солнечных лучах узкая речушка. Не веря своему счастью,

девушка заторопилась к ней. Ее молчаливый провожатый одним прыжком перепрыгнул ручей, оказываясь на противоположном берегу, и обернулся.

Лорелия добралась наконец до воды, падая на колени и опуская руки в ледяные струи. Набрала полные горсти и припала к ним губами. Живительная влага заструилась по иссохшему горлу, словно исцеляющий эликсир.

Напившись вдоволь, плеснула водой в лицо, прикрыв глаза и наслаждаясь этой прохладой. Не верилось, что она еще жива. Если бы не лерон... Встрепенувшись, она глянула в ту сторону, где он стоял. Синие глаза смотрели внимательно и осмысленно, не моргая, заражая спокойствием и умиротворенностью.

– Спасибо... – прошептала, еле шевеля губами.

Голова отяжелела, веки сами по себе начали слипаться. Что это с ней? Наверняка магия лерона.

Поднявшись с колен, отошла от берега. Если не присядет хотя бы на пару минут – упадет без сил. Добравшись до толстоствольного дуба, рухнула в траву рядом с ним. Она казалась невероятно мягкой и уютной, словно пуховые подушки родной кровати. Едва Лорелия опустила голову, тут же уснула.

Глава 11. Аделла

Аделла распахнула глаза и резко села.

Сердце отчего-то билось, словно птичка в клетке, будто она не спала, а бежала.

В последние дни она практически не выходила из своей части шатра. Рила обрабатывала раны, нанесенные плетью отца, и пыталась заставить Аделлу хоть что-нибудь съесть. Но ей абсолютно ничего не хотелось. Настигла апатия, поедая жизнь и желание двигаться.

Кожа спины болела практически не переставая. В первую ночь вообще не спала, рыдая в подушку от боли, которую даже примочки из лекарственного отвара не заглушали. Потом стало немного легче, но сон все равно не приходил. Отключиться больше чем на пару часов Аделле удалось лишь сегодня, и то до заката солнца. Снов она не видела. Одна только темная, затягивающая пустота пожирала мысли и чувства, даря блаженную свободу от боли.

И вдруг из этой умиротворяющей тишины ее вырвали, словно крючком. Схватили за горло, вернули в ненавистную реальность.

– Принцесса? – тут же ворвался в сознание голос служанки, – Что с вами? Опять болит?

Рила не отходила от постели хозяйки все эти дни. Она жалела Аделлу. Было видно в каждом брошенном на нее взгляде, и от этого хотелось быть побитым волком. Она ненавидела этот взгляд. Он напоминал, что она слабая и беспомощная девочка, которая ни за что не добьется желаемого. Не станет свободной хозяйкой собственной жизни, самостоятельно принимающей решения.

– Нет, – солгала, тяжело дыша, – Не болит. Но на сердце так тревожно... Аж ком в горле.

Отбросив тонкое полотно одеяла, спасавшего от жары, Аделла свесила ноги и скрыла лицо в ладонях. Зажмурилась, пытаясь понять, что с ней. Почему в груди ноет, колотится о ребра предчувствие беды.

– Это все кошмары! Нельзя спать до заката... Сейчас принесу воды!

– Не надо, Рила. Это не кошмары. Мне ничего не снилось.

Аделла поднялась, тут же почувствовав слабость в коленях, пошатнулась, но устояла. Огляделась в поисках платья. Оно висело на веревке, тянувшейся под потолком. Дернув легкую ткань на себя, сжала ее в кулаке, несколько раз глубоко вздыхая, пытаясь прийти в чувство.

– Хотя, наверное, вода не помешает.

Служанка тут же скрылась за пологом, давая возможность хозяйке одеться в одиночестве. Ткань мягко скользнула по коже, задевая рубцы спины, и Аделла поморщилась, стиснув зубы. Расправила складки юбки, поправила рукава и нашла глазами зеркало. Небольшое, круглое, в тонкой серебристой рамке, оно висело на одной из стен шатра. Подойдя к нему, скользнула взглядом по лицу в отражении. Бледному, с темными кругами под потускневшими зелеными глазами, обрамленному спутанными волосами. В свете пары свечей они имели оттенок спелой давленной вишни.

До такого ужасного состояния она себя еще не доводила. Взяв со столика гребень, принялась расчесывать локон за локоном, постепенно приводя прическу в приличный вид.

– Вот, принцесса, выпейте. – Рила торопливо приблизилась, протягивая кубок. – Я добавила обезболивающий эликсир.

Отложив гребень, приняла напиток. Вдохнула горьковатый запах и быстро выпила в несколько больших глотков. Стало немного легче. Но тревога никуда не делась.

– Ты видела моего отца?

– Его величество у себя. К нему недавно зашел один из всадников Севера, и они до сих пор не выходили.

Аделла нахмурилась. Однозначно, что-то случилось! Всучив кубок Риле, быстро выбежала, откинув полог в сторону и направилась к покоям короля.

Ворваться к отцу не успела. Он сам выскочил ей навстречу, но даже не затормозил рядом – промчался мимо, напрямиком к выходу из шатра.

– Папа? – крикнула ему вслед, выбегая за ним. – Что случилось?

Он ее не слышал. Едва очутившись на улице, поднес к губам рог и затрубил, призывая к себе войников.

– Седлаем лошадей! Немедленно!

Солдаты засуетились, без каких-либо вопросов торопясь исполнить приказ. Подобное поведение короля было абсолютно ему не свойственно и наверняка нагоняло на них страх. Аделла наблюдала за поднявшейся в лагере суматохой, беспомощно прижав руки к груди и не понимая, что происходит. На них кто-то нападает? Повторно лезть к отцу за ответами не рисковала.

– И подайте моего коня! – Он широкими шагами направился к импровизированным стойлам у раскидистых деревьев на холме.

Солнце практически скрылось за горизонтом, окрашивая все вокруг в розовато-красные тона. От этого становилось еще тревожнее. Происходящее напоминало какой-то фантастический фрагмент из сновидения, причем сама Аделла была персонажем этого кошмара, а не его хозяйкой.

Мужчины очень быстро оказались в седлах.

– Ваша светлость, куда держим курс? – донеслось наконец откуда-то сбоку.

– На восток, в лес. Прошерстить каждый сантиметр! Это приказ!

– Кого ищем?

– Мою дочь. Лорелию!

Аделлу словно ударили по голове чем-то тяжелым. В ушах зашумело, грудь опалило огнем. Пошатнувшись, она попятилась, пока не наткнулась на препятствие. Обернулась.

– С вами все в порядке? – грубый, обеспокоенный голос, будто из глубокого колодца.

Перед ней стоял темноволосый мужчина с холодными голубыми глазами. Он все время был рядом с принцем Йоргом, пока тот не улетел, но Аделла не знала, как его зовут.

– Нет... – проговорила и не узнала свой голос. – Что с Лори? Почему она в лесу?

– Простите, принцесса, – он помрачнел, еще больше сдвинув густые брови, – на ее отряд напали драконы. Я не нашел ничего, кроме испуганных лошадей и обгоревшего трупа. Скорее всего, ваша сестра мертва.

Глава 12. Лорелия

Пряный запах трав слишком резкий. Он настойчиво лез в нос, не позволяя дышать полной грудью. Откуда он взялся у ручья?

Лорелия поморщилась и открыла глаза. Полумрак был наполнен красноватым тусклым свечением, который точно не мог быть природного происхождения. Даже огонь дает совсем другой свет.

Сердце тревожно сжалось. Резко сев, заозиралась. Небольшая комнатка с низким потолком действительно освещалась странными круглыми шарами, пульсирующими багрянцем. По деревянным стенам развешены пучки трав, напротив матраца, на котором Лорелия сидела, стояла сколоченная из неровных досок полка, заставленная различными склянками, пробирками и бутылками.

– Не бойся, девочка. Ты в безопасности. – Старческий голос пустил мороз по коже.

Лорелии стало холодно, несмотря на духоту помещения. Обернувшись на звук, судорожно вдохнула спертый воздух. Сгорбленная старуха стояла в дверях комнаты и смотрела на нее серьезными водянисто-голубыми глазами. Спутанные космы длинных седых волос обрамляли морщинистое лицо и свисали по груди до самого пояса. Она опиралась на кривую палку правой рукой, а в левой держала деревянную чашу.

– Кто вы?

– У меня нет имени.

– Как я здесь оказалась?

– Я нашла тебя у реки под древним дубом. Ты вся горела... Если бы я не принесла тебя сюда и не излечила, жар унес бы твою жизнь напрямиком богу смерти.

– Что? Не может быть! Я себя нормально чувствовала и не болела, когда заблудилась. Только устала и прилегла отдохнуть.

Старуха подошла ближе и протянула Лорелии чашу. В ней резко пахла чем-то горьким зеленоватая жидкость.

– Пей. Лишь это зелье и помогло.

Лори отшатнулась, во все глаза глядя на нее. Как эта иссохшая и слабая женщина могла ее поднять, да еще куда-то перенести?

– Нет, спасибо. Даже если то, что вы говорите, правда, я уже здорова и могу идти. – Попыталась встать, но резкая слабость в коленях буквально повалила назад. В груди что-то оборвалось, и тут же перед глазами заплясали темные пятна.

– Двенадцать ночей. Ровно столько мои отвары и зелья боролись за твою жизнь. Не дай этим усилиям пойти по ветру.

К губам поднесли чашу, старческая рука неожиданно сильно удержала Лори за голову, не дав увернуться. Жидкость оказалась на удивление безвкусной. Женщина отпустила только после того, как Лорелия выпила все до капли и закашлялась от жгучего тепла, защекотавшего горло.

– Теперь спи.

– Подождите! Пожалуйста, объясните мне все, я ничего не понимаю... – Голова налилась тяжестью, но Лорелия упрямо держала глаза открытыми.

Происходящее было словно из страшного сна и совершенно не укладывалось в сознании. Последнее, что она помнила, – серебристый лерон, выведший ее к реке, ледяная вода, спасающая от жажды, и слабость во всем теле. Неужели она проспала так долго? Как такое возможно?

Старуха некоторое время молча на нее смотрела, затем отвернулась уходить.

– Ну пожалуйста! – выкрикнула ей в спину, чувствуя какую-то обреченную беспомощность.

– Драконы, – заговорила наконец она, замерев в дверях. – Их магия способна вытянуть очень много жизненной энергии. Я знаю, в тот день был налет, и, думаю, ты оказалась рядом. Благодарю судьбу, что выжила.

– Да, один из тех драконов меня преследовал. Убегая, я заблудилась. Мне помог лерон, вывел к ручью.

Женщина медленно обернулась.

– Это правда?

– А почему должно быть ложью? – Вновь повисло молчание, и Лорелия продолжила в надежде, что старуха наконец пойдет навстречу: – Мы от того места далеко ушли? Дело в том, что меня будут искать. Король Тир-Линна – мой отец.

– Далеко. Я живу на окраине леса, у подножья Западных гор. Но сейчас это все неважно. Когда ты окончательно выздоровеешь, мы поговорим об остальном.

– Вы меня слышали? Я принцесса! Меня разыскивают, и если найдут здесь, вам не поздоровится!

– Не найдут, девочка, – старая колдунья вдруг улыбнулась, – но ты не переживай. Здесь не тюрьма, и я никого не держу. Но уйти ты сможешь только после того, как отдашь долг жизни.

– Что? Какой еще долг?

– Взамен твоей души бог смерти забрал несколько моих лет. Теперь я слаба и практически беспомощна. Мне нужно время, чтобы набраться сил. Ты будешь помогать, пока все не вернется на свои места.

Лорелия ошарашенно молчала, не зная, что сказать. С одной стороны, все говорило о том, что колдунья не лгала. Видимо, и правда встреча с драконом вытянула у нее много сил и едва не лишила жизни. Быть может, хитрый змей потому и отступил? Ждал, пока она ослабнет, чтобы схватить безвольную и несопротивляющуюся жертву. И ей повезло, что эта женщина нашла ее первой. Но с другой... Честно ли вот так требовать у спасенной плату? Помогать ведь себе она не просила. Лорелия зажмурилась, мотнув головой. О чем она думает?! Конечно же, честно. Колдунья не просто ее спасла, она сама пострадала.

– Простите, – прошептала, чувствуя ком в горле. – О каком сроке идет речь? Как долго мне нужно здесь находиться?

– Не так много, как ты думаешь, – голос чуть потеплел. – Месяц. Или чуть дольше. Потом я сама доставлю тебя домой. Сейчас же моя магия на нуле, а перейти этот лес в одиночку у тебя не получится. В нем можно блуждать всю жизнь, так и не поняв, что кружишь на месте.

От сердца немного отлегло. Тридцать дней – это не годы и не вечность.

– Хорошо.

– Замечательно. А теперь спи. Ты еще не окончательно поправилась.

Глава 13. Аделла

Прошло семь дней, в которые Аделла не жила, а существовала. Сидела в своей дорожной спальне, словно тень, практически не выходя на улицу. Если бы не Рила, неизвестно, что бы с ней стало. Ела, пила, принимала ванну лишь благодаря ей. Делала все на автомате, мыслями и чувствами находясь далеко отсюда.

Стоило вернуться из этого тягучего тумана – сердце невыносимо болело, стучало, как бешеное, словно стремилось вырваться из груди. Верить в потерю сразу двух любимых людей Аделла отказывалась. Но дни шли за днями, сутки сменяли друг друга, а их не находили.

Солдаты отца перешерстили весь лес. Нашли тот обгоревший труп, о котором говорил всадник с Севера, вытащили его из-под останков лошади и привезли в лагерь. Чьи это кости, определить было невозможно. Лорелия не носила никаких украшений, а даже мизерных клочков ткани, чтобы угадать одежду, не осталось. Отец не сдавался, отсылая отряды на поиски, но обугленный скелет оставил в королевском шатре, завернутым в погребальное полотно. Он не верил, что там лежит его дочь, но и не исключал этого.

Два дня назад отыскивали еще одного мертвеца. Его выкинули на берег бурные воды одного из притоков Рейны. Тело мужчины сильно обожжено, но погиб он скорее от утопления. Аделла вышла из шатра, чтобы на него посмотреть. Напряженная, словно окаменевшая. Почти не дыша, медленно приблизилась к укрытому тканью телу. Присела, приподняла край. И чуть не расплакалась, едва сдержав эмоции. Это был не Фахат. По раздутому, сожженному лицу трудно кого-либо угадать, но это точно не он.

Больше никого не нашли. Ни живым, ни мертвым. Это вселяло какую-то надежду, но когда минули седьмые сутки, она начала трещать по швам.

Если Фахат и смог бы выжить так долго в диком лесу, то Лорелия вряд ли. Нежная, хрупкая, она всегда была не такой, как все. Совершенно не похожей на Аделлу. Мама звала ее «цветочком», а отец относился как к чему-то драгоценному. Даже обнимал, словно бесценную вазу, что непременно сломается, сдави он ее в объятиях чуть сильнее. Как она могла продержаться одна в лесу так долго? А если ее похитили драконы? Ведь после того налета их больше не видели.

– Принцесса, вам пора поесть, – донесся издали голос Рилы. – А еще нужно смазать рубцы восстанавливающей мазью. На теле девушки не должно оставаться таких жутких отметин. Это не понравится вашему будущему мужу.

Аделла нахмурилась. Она давно перестала чувствовать боль на коже спины. Наверное, служанка смазывала ее лекарством, но это проходило мимо пылающего в своем личном аду сознания.

– Мазью? – тихо отозвалась, скользнув взглядом по рукам Рилы.

Та держала поднос с дымящейся чашкой супа и тарелкой жареного мяса. Тут же стояла небольшая закрытая баночка с чем-то белым внутри.

– Да, рубцы уже начали рассасываться, но их нужно смазывать еще как минимум месяц. – Она поставила поднос на столик рядом с кроватью и взяла баночку. Открыла.

В нос ударил отвратительный, ни на что не похожий запах. Как она могла его не чувствовать все эти дни?

– Какая гадость!

– Он на основе слизи речных червей, вот что так специфически пахнет. Но зато лечит. – Рила строго взглянула на Аделлу. – Для вас главное выздороветь, а с помощью каких лекарств это сделать, не так уж важно.

Вздыхнув, сняла платье и повернулась к служанке спиной. Мягкие пальцы касались кожи почти невесомо, но Аделла все равно мелко вздрагивала при каждом прикосновении. Боли уже практически не ощущалось. Лишь немного саднило в некоторых местах.

Когда процедура была завершена и платье натянуто обратно, взгляд упал на поднос с едой. Впервые за все время захотелось съесть небольшой кусочек мяса. Потянувшись к тарелке, взяла ее и поставила себе на колени.

– Вы поправляетесь! Я так рада это видеть!

– Лори все еще не найдена. Как и Фахат. Я не знаю, живы ли они. – Голос дрогнул, став непривычно хриплым, пришлось откашляться. – В один миг все разрушилось. Планы, мечты... Быть может, таким образом меня наказали боги? Мы ведь с ним хотели сбежать... Но почему пострадала сестра? Я боюсь предположить, что она расплатилась за мои грехи. Этого простить себе никогда не смогу.

– Не нужно так думать. У каждого своя дорога, и Всевышний не накажет никого зазря.

– Твой бог здесь власти не имеет, Рила. И советы твои вряд ли помогут.

– Как бы мы его ни называли, он един. Он все видит и каждому отводит ровно столько испытаний, сколько тот готов вынести. Не печальтесь, принцесса, не впускайте темные мысли в голову. Не позволяйте им отравлять вас. Каким бы трудным ни был ваш путь, он ведет к счастью. Иного и быть не может.

Аделла горько усмехнулась. Взяла в рот кусочек мяса, прожевала. Посмотрела на служанку.

– А где твое счастье, Рила? Ты прошла столько испытаний, неужели этого твоему богу недостаточно?

Женщина промолчала, опустив черные глаза к своим рукам. Их красноватая кожа отливала бронзой в солнечных лучах, пробирающихся сквозь тонкую ткань потолка. Аделла съела в тишине еще три кусочка, прежде чем отставить тарелку и вытереть руки полотенцем.

– Счастье не нужно покорно ждать, терпя все, что боги решат подкинуть нам на плечи. Его нужно создавать собственноручно. Назло врагам и вопреки всему.

– Возможно, вы правы, принцесса. Надеюсь, у вас получится.

Рила подняла поднос с тарелкой нетронутого супа и повернулась уходить. Аделла понимала, что ударила по больному, но не чувствовала себя виноватой. Служанка часто забывалась, принимаясь раздавать советы, о которых ее никто не просил.

Едва занавес перестал колыхаться после ухода Рилы, послышались тяжелые шаги. В комнату заглянул отец. Аделла внутренне напряглась и встала, молчаливо ожидая, что он скажет.

– Нам нужно поговорить, дочка. Пройди в приемный зал.

– А здесь мы этого сделать не можем? – вместо «хорошо, папа», холодно проговорила она.

Король замер на мгновение, сжав челюсти. На скулах заиграли желваки, глаза посветлели. Он терпеть не мог ее оговорки, надменный тон и упрямо вздернутый подбородок, но и подумать не мог, что все это она делает не специально. Аделла выдержала его взгляд, ожидая резкого ответа, но отец лишь качнул головой.

– Нет. Мы будем не одни. Вопрос требует присутствия доверенного воина принца Йорга.

– Что? Разве они не улетели?

Аделла похолодела, понимая, о чем пойдет речь, но боясь высказаться об этом вслух.

– Сам принц уехал еще неделю назад. Но случившееся не позволило покинуть Юг всему его отряду. Поторопись.

Он скрылся из вида, а она еще некоторое время стояла, не смея шевельнуться. Несколько раз глубоко вздохнула, закрыла глаза, успокаиваясь. Отец не посмеет переиграть результаты выбора. Йоргу обещана Лорелия, если король перечеркнет этот факт, значит, примет смерть Лори. Официально подтвердит ее. Разве сможет? Она же смысл его жизни!

Решив не паниковать раньше времени, Аделла спрятала чувства под маску безразличия и пошла вслед за отцом.

В зале ничего не изменилось с последнего ее пребывания здесь. Словно вчера они прощались с сестрой у этого круглого стола. Она безмятежно улыбалась, обещала, что все будет хорошо и бояться нечего. А вышло совсем наоборот. Никогда еще Лори так не ошибалась.

В глубоком кресле с высокой спинкой сидел король. Он неотрывно смотрел на Аделлу, следя за каждым ее движением, будто боялся, что она сбежит. Напротив него, вполоборота к входу, уже знакомый ей всадник. Это он сказал ей о смерти Лорелии.

– Проходи, садись. – Отец указал на место через три стула от себя, ровно посередине между ними.

Всадник обернулся и встал. Дождался, пока она пройдет к столу, отодвинул кресло. Его учтивость еще больше раззадорила панику, отбивающую набат в ушах. Легкое платье казалось невероятно неудобным, ткань липла к телу, распущенные волосы щекотали спину и плечи. Было невыносимо жарко и нечем дышать. Но Аделла старалась держаться, не выдавая своего состояния.

– Владыка Севера требует исполнения договора, – начал король без особых прелюдий. – Так как Лорелия не сможет выполнить своего предназначения, это сделаешь ты.

Аделла вскинула взгляд, сжав руки в замок на столешнице. В груди что-то оборвалось, заструившись по щекам соленой водой.

– Пожалуйста, не надо... Папа, я не согласна! – Все самообладание рухнуло, колючими осколками разлетевшись по всему ее существу. – Лори жива! Ты не посмеешь перечеркнуть ее жизнь!

– Успокойся! Мир между нашими народами гораздо важнее твоей прихоти!

– Почему ты делаешь акцент на мне? Почему избегаешь говорить о ней?

– Потому что в первую очередь я – ее отец, и мне больно! – он выкрикнул это, стукнув кулаком в нескольких сантиметрах от сжатых ладоней Аделлы. Его лицо исказила гримаса страдания, но лишь на мгновение, словно истина промелькнула из-за плотной маски обмана.

В их ссору вмешался всадник:

– Если условия договора не исполнятся, союзу не бывать. Насколько я знаю, принц тоже не в восторге, но это его долг, как и ваш, принцесса. Мы ждали так долго, как могли. Зима уже пришла, если задержимся хоть на день, не сможем без потерь вернуться в столицу.

Спокойный голос немного унял дрожь в руках, но Аделла уже не сдерживалась. Она тихо плакала, глядя на отца. И неважно, что эту слабость видит посторонний человек, а стальное сердце короля непробиваемо ее слезами. Боль и обида были так сильны... Стерпеть такое она не в состоянии.

Самое ужасное то, что северянин прав. Выходить замуж по любви – невиданная роскошь, на которую надеяться не стоило. Лорелия понимала это задолго до того, как увидела принца. Была готова отправиться с ним в Гард ради подписания мирного договора и спасения своего народа. Ради союза, который сможет противостоять огненным ящерам Запада.

– Как будет угодно, – прошептала еле слышно и поднялась из-за стола. – Я соберу вещи.

Никто не произнес ни слова. Король на нее не смотрел, а доверенный воин принца Йорга одобрительно кивнул и улыбнулся. Аделла же казалась себе опустошенной. Безжизненной, выпитой до капли. Наверное, ее отъезд только к лучшему, и построить свое счастье среди чужаков ей предписано богами.

Но разве возможно это с тем, кого она никогда не полюбит? Чье сердце уже отдано другой.

Глава 14. Зор-Тур

Движения резкие, обрывистые. Переплетение пальцев. Тонкие ладони в его кулаках. Ее дыхание опалает кожу груди, а стоны разжигают огонь в крови. В воздухе витает жар раскаленных тел и запах бессонной горячей ночи.

Еще один рывок, еще одно движение вперед. Она выгибается навстречу, подставляя острые соски для поцелуев. Зор-Тур бросает запястья любовницы и крепко сжимает красные бутоны между пальцами. Драконица вскрикивает, содрогаясь всем своим естеством. На лице блаженная улыбка удовольствия, ее тело мягкое и податливое, совершенно еще не готовое отпустить его ненасытную плоть.

Но он останавливается и поднимается над распластанной под ним женщиной, садится на колени между ее ног. Скользит взглядом по изгибам красивого подтянутого тела, на доли секунды задерживаясь на самых откровенных местах.

– Что с тобой, мой господин? – шепчет, призывно облизывая губы. – Не хочешь напрягаться? – приподнялась на локтях. – Так ложись, я сделаю все сама.

Она протянула руку к его все еще вздыбленному члену в попытке продолжить любовные игры. Зор-Тур наотмашь ударил по ладони. Отпрянув, драконица послушно легла обратно, с ее лица исчезла игривая улыбка. Должно быть, решила, что он вновь желает позабавиться с ней по-особенному. Так, как нравилось только ему.

В этом случае она была далека от истины. Зор-Тур ее не видел. Он снова был там, в лесу, и смотрел на совсем другую девушку. Ту, которая поселилась в его мыслях, навязчиво напоминая о себе, едва представится случай. А это за последний месяц случалось все чаще.

Стоило ему оказаться рядом с какой-либо из дракониц, задержать взгляд на призывно раскрытых губах, вздымающейся груди, тонкой талии – и в памяти вспыхивал образ незнакомки, которую он поклялся найти. Ибо она – «та самая», о которой говорила ведьма.

Она другая.

Огонь окружал ее, он был в ней. В разметавшихся по плечам волосах, безумно теплых, ни на чьи не похожих глазах. Стояла так близко и даже не дрогнула от палящего жара раскаленного тела дракона. А ведь рядом с его звериной сущностью даже свои не всегда могли стерпеть.

В тот миг он понял, что ее не отпустит. Она нужна ему.

Но произошло нечто не поддающееся объяснению.

Едва незнакомка повернулась бежать, Зор-Тур последовал за ней. Он чувствовал сладкий запах, особый жар ее кожи. Словно желал поймать само солнце, а не человеческую девушку. Был уверен, что улетит в Гваренсил с добычей, и никак иначе.

Как вдруг все исчезло.

Запахи, звуки, тепло ее тела. Она испарилась, будто никогда не бывала в том лесу.

Лишь после нескольких часов блуждания между зелеными исполинами, стремящимися к небу и перекрывающими свет, понял: ее скрыла чья-то магия.

С того дня прошло двадцать девять суток. Зор-Тур отправил пять отрядов пешком прочесать все окрестности, не привлекая к себе внимания и не обращаясь. Но все тщетно.

Мотнув головой, поднялся с кровати и, не глядя на все еще лежащую женщину, натянул штаны. Она не посмела вновь заговорить с ним. Ан-Яра – самая умная из его жен. Всегда знала, в какой момент закрыть рот и не высовываться. Остальным этой полезной способности катастрофически не хватало. Кинув на нее взгляд, убедился в этом еще раз. Драконица натянула одеяло до самого подбородка, перебирала длинные пряди черных волос и поглядывала на него желтыми глазами.

Не задерживаясь, Зор-Тур покинул спальню. Но не стал возвращаться к себе. Прошел узкий коридор, соединяющий несколько пещерных переходов, пересек освещенный негасну-

щими огненными сферами Зал предков и направился в сторону выхода. В лицо подул прохладный ветер, лениво шевеля огни настенных факелов. Он нес запах свежести и снега.

Гваренсил – самая большая из драконьих земель. Скалистый остров, в большей своей части покрытый снегом и льдом. Но морозы здесь не были суровы. Даже на подлете к границам северного королевства холод казался в разы сильнее.

Зор-Тур любил свой остров. Здесь гораздо легче и удобнее жить, нежели на территории двух других кланов, находящихся на материке. Днем палило солнце, заставляя плакать высокие зубчатые скалы, одетые в ледяные шапки, а ночью мог пойти снег. Он всего на пару часов укрывал зелень редких приземистых деревьев, чтобы растаять с первыми лучами рассвета и оросить покрытую мхом землю струйками капельных ручейков. Такого не было на западе, где властвовали суховеи и нередко поднимали в каменистых горах песчаные ураганы.

Пройдя по плоским, расплавленным огнем камням, Зор-Тур спустился к Холодному озеру. Остановился у берега, внимательно оглядывая крыши низких каменных домов. Их построили специально для охраны границ. С севера поднимались высокие скалы, перекрывающие путь ураганам и штормам, пологие горы запада и востока, на которых так же выстроены смотровые башни, надежно берегли от внезапных вражеских атак. А вот с юга острова стоило ожидать драконьих налетов других кланов. Когда-нибудь Зор-Тур возьмет верх над зазнавшимися вожаками и возглавит все три клана. Только общая армия, ведомая одним главарем, способна разнести противника и завоевать его земли. Но, прежде чем выступить с войной, нужно обезопасить тыл. А для этого необходимо дожидаться исполнения пророчества.

Как только чужестранка, помеченная огнем, родит ему сына, никто и ничто не сможет удержать его от завоеваний.

– Чего не спишь, вождь?

Зор-Тур повернул голову к подошедшему мужчине. Черные волосы заплетены в сотни мелких косичек и свисали по обнаженной груди до самого пояса. Такой шевелюрой в клане обладал лишь один – правая рука вожака, Ра-Арис. В эту ночь была его очередь нести вахту. Хоть и отнекивался он от этой работы, она настигала его раз в два или три месяца.

– Собирай еще один отряд. С рассветом отправитесь на материк.

– Снова? Это уже шестой раз за последние четыре недели.

– Да. Мы будем прочесывать тот лес раз за разом, пока не найдем ее.

– И чего она тебе так в голову влезла?

Зор-Тур перевел на него жесткий взгляд. Лишь один Ра-Арис позволял себе перечить ему.

– Она родит мне сына, который покроет огнем весь свет. От открытых долин Тир-Лина до пологих гор Гарда. Он принесет горе и смерть всем, кто станет у него на пути. И возвысит драконий род из пепла забвения. Ты разве против такого будущего?

Ра-Арис широко улыбнулся, в его оранжевых глазах заплясали язычки пламени.

– Что ж, тогда самое время свистать отряд.

Он направился вверх, к пещерному городу, чтобы разбудить воинов.

А Зор-Тур спустился еще немного. Скинул штаны и вошел в ледяную воду, кажущуюся беспроглядной и черной, как лишенное звезд небо. Даже кособокой луне не хватало света, чтобы разогнать ее тьму.

Глава 15. Лорелия

Вчера им с Адой исполнилось девятнадцать.

Как отпраздновала это событие сестра? Лорелия так скучала по ней и даже не представляла, как бы чувствовала себя, если бы уехала далеко на Север. Ведь сейчас она была гораздо ближе к своим родным, но уже невыносимо тосковала по ним.

Колдунья, которая так и не сказала, как ее зовут, в честь праздника сделала ей подарок – уменьшила срок пребывания на целых пять дней. Завтра Лорелия сможет уйти домой. Вернее, Безымянная обещала проводить ее при помощи каких-то особых чар, позволяющих перемещаться в пространстве за считанные секунды. Это радовало. Папа наверняка места себе не находил.

А что же принц Йорг? Дождался он ее или уехал к себе?

Воспоминания о сорвавшейся свадьбе несли печаль и скребущую в груди досаду. Сердце было не на месте, Лорелия каждый день мечтала написать письмо, хоть кому-нибудь донести весточку о себе, рассказать, что с ней все в порядке. Но лесная ведьма наотрез отказывалась. Несколько раз Лори попробовала тайком пробраться к столу с письменными принадлежностями, дабы черкнуть пару строк и послать с хвостаткой, которую как раз сумела поймать в лесной чаще. Но хитрая колдунья зачаровала вещи. Едва девушка прикоснулась к перу и взяла пергамент, они вспыхнули в ее руках зеленым пламенем, обратившись в пепел. В следующую секунду перед ней возникла хозяйка избушки и молчаливо указала на дверь.

Она редко говорила и никогда не ругала свою помощницу, хотя Лорелия не всегда безупречно выполняла то, что от нее требовалось. В ее обязанности входило собирать травы и ягоды в лесу, кормить зверей и птиц, что появлялись у ведьминого жилища, и варить по рецептам снадобья, которые та пила. За двадцать с лишним дней старуха изрядно помолодела и стала чувствовать себя гораздо лучше. Иначе вряд ли решила бы отпустить Лорелию даже в честь дня рождения.

Сейчас Лори собиралась в последний поход за травами. Настроение было хорошее, в душе пели птицы. Она так радовалась окончанию отработок, что слушала наставления Безымянной вполуха. Хотелось запеть прямо ей в лицо и рассмеяться, сбежать в лес, не дождавшись завершения инструктажа. Но Лорелия терпеливо ждала, пока ведьма произнесет последнее слово. Не нужно ее злить, еще передумает.

– ...Златолистника соберешь побольше, у меня запасы кончаются. А вот вдовьей травы не рви, она больше не понадобится, силы я почти восстановила.

– Хорошо!

– И еще... Не сходи с тропы.

– Я помню! – Каждый раз перед уходом Лорелии в лес Безымянная повторяла этот наказ, будто что-то ужасное могло случиться, если она вдруг ступит не туда.

Конечно, было страшно потеряться в лесу еще раз, ведь ходила она туда ближе к закату. Но разве ведьма не сможет ее найти?

И все же она послушно следовала по тайной тропе, отмеченной зелеными лентами, по стволам деревьев и веткам кустарников. Не сворачивала, не уходила дальше, чем нужно.

– Тогда иди. И возвращайся, – коротко завершила колдунья, махнув рукой в сторону чащи.

Отвернулась и скрылась в избе.

Лорелия пошла по знакомому пути и вскоре потеряла деревянный домик из вида.

Нужные растения находились очень быстро, словно сами выскакивали на пути. Собрав все необходимое, остановилась у берега реки. Уселась в траву, прикрыла глаза и вдохнула теплый вкусный воздух. Именно вкусный – пахнущий свежестью весело журчащей воды и букетом

самых разных цветов. Если договор еще в силе, она отправится в Гард и навсегда потеряет эти запахи вместе с теплом южного солнца.

Обняв себя за плечи, засмотрелась на мокрые прибрежные камни, блестящие в пробиряющихся через кроны деревьев лучах заходящего солнца. Захотелось искупаться. Вот прямо невыносимо! Поднявшись, осмотрелась. Хотя кто тут может ее увидеть? За все дни, что она ходила по этому маршруту, не заметила ни единой человеческой души. Лишь птицы и редкие звери вроде бурундуков да белок.

Лорелия принялась развязывать широкий, обматывающий талию в несколько слоев пояс. Его ей выдала Безымянная, как и простое хлопковое платье чуть ниже колен. Без перевязи оно висело на ней бесформенным мешком. Повесив ленту на большой валун, подобрала подол, дабы стянуть одежду через голову.

– Хр-р-р... – неожиданный жуткий хрип совсем рядом.

Вскрикнула, подскочив, и резко одернула юбку. Заозиралась. По-прежнему никого.

– Кто здесь?

Вновь хрипение и странный звук, похожий на стон раненого медведя. Ветки ближайших кустов чуть дрогнули. Еле сдержавшись, чтобы не закричать, а то и припустить отсюда во весь опор, Лорелия, вцепившись в платье, на цыпочках направилась в ту сторону. Костяшки пальцев, смявших несчастную ткань, побелели.

Дойдя до цели, вдохнула побольше воздуха и, затаив дыхание, осторожно раздвинула широкие листья. В тени ветвей возвышается куча земли. Замерев, уставилась на нее, ожидая хоть каких-то движений. Может, причудилось? Или это чья-то берлога, а ее хозяин пытается выбраться? Боги, какая берлога в кустах?!

– Эй, – прошептала, дабы убедиться наверняка, – есть тут кто?

Куча дернулась, и в полосе света показалась рука.

– Помоги... – сиплый стон, больше похожий на шипение.

– А-а-а-а! – не сдержала крика и отшатнулась.

Споткнулась, упала, больно ударившись копчиком. Отползла на несколько метров, широко открытыми глазами глядя на неподвижные ветки, ожидая, что они вот-вот с треском разлетятся в стороны и оттуда на нее прыгнет чудовище.

Но ничего не происходило. Лишь бешено колотилось сердце, отдавая пульсом в ушах. Какая же она трусиха! Ее же просили о помощи, значит, там человек. Причем раненый и ослабленный.

Торопливо встала и вернулась, забираясь в густые заросли.

– Давай посмотрим, кто ты... – Добралась наконец до несчастного, разгребла листья и древесный мох, непонятно откуда взявшиеся, и перевернула человека на спину.

Резко вдохнула, закрыв рот ладонью.

Перед ней лежал Фахат.

Лицо и шея в запекшихся ожогах и покрыты сажей, волосы с одной стороны опалены, глаза закрыты. Почти месяц прошел с того нападения! Как он только сумел выжить? Видно, получилось убежать или испуганная пламенем лошадь унесла его с собой. Но выбраться из густой чащи не вышло. А может, драконы возвращались?..

– О боги! Фахат, ты меня слышишь? – осторожно провела ладонью по нетронутой огнем щеке. – Сейчас, потерпи...

Перебравшись к нему в изголовье, просунула руки под мышки и что есть сил потянула, попятившись. Мужчина оказался не таким тяжелым, как ожидалось, к реке подтащить его получилось минут за пять, с небольшой передышкой.

Лорелия присела рядом с ним на колени, набирая полные горсти холодной воды и омывая Фахату лицо, шею, грудь. Некогда белая ткань рубахи сейчас была темно-серой, в кровавых разводах и черных пятнах копоти.

Спекшиеся губы приоткрылись, вновь выпуская хриплый стон.

Скрутив из плотного листа королевского клена импровизированную чашу, попыталась напоить мужчину, но, сделав лишь несколько мелких глотков, он закашлялся кровью.

В груди поднялась паника. Ему нужна помощь знахаря, но дотащить мужчину до хижины ведьмы будет сложно и слишком долго. Значит, надо привести сюда саму Безымянную.

– Я сейчас приведу помощь, Фахат, слышишь? Я вернусь.

Подхватила корзину и побежала, так быстро, как могла. Мимо мелькали знакомые ленты, обозначающие верный путь, под ногами змейкой струилась тонкая тропа, а в голове пульсировала всего одна мысль: она обязана его спасти! Аделла сойдет с ума от горя, если узнает, что он погиб. Наверняка уже передумала все самые ужасные варианты, которые могли приключиться с нею и Фахатом. Но сестра никогда не поверит, не убедит себя в их смерти, пока не удостоверится в этом лично.

Наконец лес расступился. Лорелия выбежала на открытую поляну с ветхим домиком на ее окраине.

– Безымянная! – закричала, едва заметила, как приоткрылась дверь. – Нужна помощь! В чаще у реки умирает человек!

Ведьма вышла на порог. Она смотрела на девушку абсолютно спокойно, без капли удивления или беспокойства. Словно знала наперед обо всем, что Лорелия могла сказать.

– Чего же вы ждете? Нужно идти! Берите свои настои, зелья, мази!

– Какой человек? Магия мне никого не показывает.

– Как же не показывает, если он там? Еще живой...

Старуха спустилась с двух перекошенных деревянных ступеней, приблизилась к Лорелии и забрала у нее корзинку с травами. Осмотрела содержимое.

– Умница какая, собрала все, что нужно, – коротко улыбнулась, поворачиваясь уходить обратно.

– Пожалуйста...

Колдунья замерла.

– Кто он? Дорог ли тебе?

– Он дорог родному мне человеку. Сестре. Она его любит.

Лорелия обняла себя за плечи, понимая, что ее голос дрожит. В груди горячо-горячо, из глаз вот-вот прольются слезы. В памяти выскочил тот день, когда она чуть не попала в лапы дракона. Появление раненого Фахата оживило образ чудовища, едва ее не схватившего. Почему-то казалось, что он не раз еще возвращался за ней. И сейчас был где-то совсем рядом. От этого по коже волнами гуляла холодная дрожь.

Что это с ней? Неужели из-за воспоминаний?

– Твоей сестры я не знаю, почему должна тратить силы на помощь ее возлюбленному? – ведьма обернулась, пристально вглядываясь Лорелии в глаза, отчего она почувствовала себя еще хуже.

– Какова цена? Что вы хотите за его спасение?

– Не знаю. Смотри сколько ты готова заплатить.

Девушка несколько раз часто моргнула, не понимая, согласилась Безымянная помочь или нет.

– Показывай дорогу, – последовал ответ ее мыслям. – Я посмотрю, что можно сделать.

Глава 16. Иккард

Зима лишила возможности пересечь весь путь на левионах, но большую часть до начала снежных бурь они все же преодолели. Потому подземные дороги вели их к каменным вратам Дифрифола – второй столицы Гарда – всего несколько дней.

Южная принцесса справлялась с путешествием неплохо. Больше трех недель она стоически летела за спиной Иккарда, на его левионе. При том, что остановки они делали нечастые, девушка ни разу не пожаловалась. Лишь когда удавалось встать на ноги и пройти во время стоянки, старалась держаться за что-нибудь, дабы не упасть. Ему было ее даже жаль. Казалось, чем дальше они отлетали от Тир-Лина, тем бледнее и тише она становилась. Охотно идя на контакт в начале пути, сейчас даже не отвечала на вопросы. Он проявил бы к чужестранке больше внимания, но все его мысли занимала Мидала, так и не пришедшая в себя.

Иккард увидел жену один раз, перед отлетом Йорга. Тот забрал ее с собой, чтобы поскорее показать лекарям. Его отряд покинул Юг практически сразу после нападения драконов. Наместница срочно вызвала во вторую столицу, но отправился он туда с тяжелым сердцем. Было видно – душа осталась с той девочкой, второй принцессой, которую выбрал. Сейчас Йорг даже не знал, кого Иккард к нему везет. Король сам все решил, потребовав отдать сыну в жены любую из южанок и закрыть вопрос перемирия. Ждать результатов поисков Лорелии они и правда не могли.

Йорг будет раздавлен, когда узнает. Да и сама принцесса, судя по всему, совершенно не хотела замуж. Брак у них будет несладкий...

– Начинаются смольные болота! – прокричали далеко впереди. – Садимся на левионов!

После привала прошло меньше часа, Иккард не ожидал, что территория подземных болот окажется рядом так быстро. Значит, у врат они будут уже сегодня.

Обернувшись, вытянул перед собой руку с фонарем. Негаснувших огней настенных факелов было слишком мало, чтобы освещать большую территорию, приходилось таскать с собой переносные.

– Все слышали? – Эхо его голоса прокатилось по каменному тоннелю, отражаясь от вытесанных в скалах стен.

– Да!

– Так точно!

– Тут и глухой услышит, чего орать?

Вздыхнув, отвернулся к своему левиону. Он нес принцессу. Девушка, кажется, дремала, а птица, смешно растопырив крылья, старалась лишний раз ими не двигать, дабы не потревожить наездницу. Иккард улыбнулся, тронув обнимающую птичью шею руку.

– Аделла, проснитесь. Осталось совсем немного, но нам снова нужно лететь.

Она встрепенулась и резко села, озираясь, будто не сразу поняла, где находится. Затем сосредоточила взгляд на нем.

– А... Да, конечно.

Иккард запрыгнул в седло, потрепал левиона по голове.

– Взлетаем!

Низкий полет – не самое любимое дело. Птица слишком большая для столь закрытого пространства, и хоть потолки подземелий высоки, развить скорость было трудно. Они медленно парили метрах в двух над землей. Разглядеть пузырящиеся черные озера не составляло труда, как и вдоволь нанюхаться неприятного серного запаха испарений. То и дело снизу поднимался горячий пар, окутывая впереди летящих. Хорошо, что птицы с легкостью могли видеть сквозь эти туманы.

Наконец болота остались позади.

Спустя еще какое-то время коридор расширился, выпуская отряд в огромную пещеру, прямым к высоким каменным вратам Диффрифола. Едва всадники успели приземлиться, воздух сотряс протяжный сигнал рога. Тяжелые створы пришли в движение, открывая проход для прибывших.

Иккард спешился, подал руку принцессе. Мимо, счастливо хлопая крыльями, пробежали наконец прибывшие домой левионы. Едва Аделла слезла со спины его птицы, та последовала за сородичами, даже не дождавшись разрешения хозяина. Это путешествие оказалось слишком длинным даже для зверей.

– Вот вы и дома, Аделла.

– Это Брифдейл? – Девушка все еще держалась за его предплечье, словно боялась упасть без опоры.

На вид она была бледна и замучена, тяжелый меховой плащ скрывал ее тонкую фигурку почти полностью, но если на северянках он смотрелся очень даже неплохо, принцесса выглядела укутанной в одеяло молью. Даже яркий вишневый цвет ее волос тускнел в полумраке пещеры.

– Нет, Диффрифол. Вторая столица королевства. Пока мы здесь проездом, лишь до того момента, как Йорг решит свои дела. Потом двинемся в Брифдейл. Но после свадьбы принц должен будет сменить наместницу и занять Снежный трон. Потому вы сюда вернетесь.

– Понятно. А принц знает, что мы приехали?

Иккард отвел взгляд, сделав вид, что отвлекся на вышедшую им навстречу наместницу в окружении охраны. Говорить принцессе, что ее ждет не слишком радужный прием будущего мужа, не хотелось.

– Видите, нас встречают, – улыбнулся, уходя от ответа.

Глава 17. Лорелия

Безымянная несколько дней лечила Фахата. Лорелия так и не отправилась домой, как должна была, решив дождаться его выздоровления. Насчет платы ведьма ничего больше не говорила. Наверное, она возьмет ее с солдата. А может, объявит цену уже после того, как дело будет сделано. Но Лорелия очень надеялась, что задерживаться ей не придется.

Сейчас она сидела на ступенях избы и ждала, когда колдунья выйдет из комнаты больного. Он пришел в себя сегодня утром, а поговорить им еще не пришлось. Было интересно, что он делал в лесу и как ему удавалось так долго выживать. Сама Лорелия в тот же день едва не погибла. Если бы не Безымянная...

– Почти здоров, – пробубнили над головой.

Она вздрогнула. Старуха передвигалась очень тихо, словно и не ступала вовсе, а летела. За месяц девушка так и не успела привыкнуть к этой ведьмовской особенности. Иногда приходила мысль, что хозяйка дома не человек, а призрак или дух, способный принимать людской облик.

– Так быстро? – Лорелия торопливо встала. – Он же только пришел в себя.

– Сон лечит. Мне не пришлось слишком напрягаться, я лишь подтолкнула его природную жизнестойкость. Можно сказать, он вылечил себя сам.

– Вот чудеса...

– Ни толики волшебства в этом нет. Каждый смертный обладает силой самоисцеления. Просто мало кто об этом знает, а умеют применять единицы.

– Так Фахат один из них?

– Что ты! Это скорее приятная неожиданность.

– Значит, мы ничего вам не должны?

– Видимо так. Завтра с рассветом я проведу вас к границе леса. А дальше путь будет уже не так далек.

– Спасибо!

Захотелось броситься на шею Безымянной и крепко-крепко ее обнять. Но Лорелия споткнулась взглядом о хмурое выражение старческого лица и сдержалась.

– Иди. Ты же хочешь о чем-то с ним поговорить, – прочитала мысли ведьма.

Девушка коротко кивнула и, опустив голову, прошла мимо колдуны, скрываясь в полумраке избы. В сенях свернула направо, приоткрыла скрипучие двери, тихонько вошла в комнату с низким потолком.

Здесь стояла лишь кровать. Лучи заходящего солнца пробирались в покосившееся оконце рядом с изголовьем и придавали окружающему оттенку красного. Ворожея Миби называла такой закат «кровавым», говорила, что он предвещает беду. Но в последнее время слишком часто кисти природы раскрашивали небосклон в эти цвета. Лорелия начинала задумываться, что не всем словам Миби стоит придавать слишком большое значение.

Фахат не спал. Едва она вошла, он пригвоздил к ней взгляд, проводив до самой кровати. Присев у него в ногах, улыбнулась.

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо. Спасибо вам. – Он приподнялся, прислонившись к стене. Видимо, чтобы не смотреть на Лори снизу вверх.

– Особо не за что... Меня мучает один вопрос, можно я у вас кое о чем поинтересуюсь?

– Конечно, принцесса! О чем угодно.

– Как выживали так долго? Один, в лесу... Да еще раненый. В тот день, когда напали драконы, я сама едва не погибла. Еле добралась до реки. А если бы не Безымянная, то меня бы уже давно в живых не было.

– Безымянная?

– Колдунья, что вас лечила. Хозяйка этого дома.

– Ведьма... Удивлен, что она помогла вам, да еще бескорыстно.

– Не совсем так, – Лори отвела глаза. – За свое спасение мне пришлось заплатить. Но я не считаю цену слишком высокой. Было не в тягость. Ну так что? Вы мне ответите?

Фахат помолчал немного, перебирая серую ткань покрывала, которым был накрыт.

– Мне удалось остаться невредимым. Конь перепугался, я потерял управление. Он унес меня глубоко в лес, где потом и сбросил. Две недели блуждал в чаще, пока не вышел наконец к реке.

– Две недели! Но как же вы... ели, спали, спасались от диких зверей? Это же дремучий лес!

Солдат рассмеялся. Тихо и приятно. Лорелия вспыхнула от этого смеха, чувствуя, как пылают щеки. Он смотрел на нее, словно на несмышленного ребенка, и от этого хотелось сквозь землю провалиться.

– Я – воин, моя принцесса. Мы подготовлены к любой ситуации. А уж в лесу выжить не так сложно, если знаешь, как себя вести.

– Понятно. – Она решила больше не делиться своими мыслями так откровенно. – Ну а потом? Хоть нашла я вас у реки, вид был не слишком радужный. Пол-лица обожжено, и я уверена, это не единственные раны.

Она задержала взгляд на пострадавшей части его головы. С одного бока волос не было, ожоги уродливыми темно-красными пятнами опускались до самого подбородка. В памяти неожиданно всплыл образ принца Йорга. У него похожие шрамы, но они не казались такими отвратительно ужасными.

В груди потеплело, но источником этого оказалась не радость, а грусть. То саднящее чувство тоскливости, высасывающее душу и опаляющее сердце. Она наверняка ничего не знала, но почему-то была почти уверена, что северяне давно уехали, не дождавшись ее.

– С вами все в порядке? – выловил из тумана взволнованный голос. – Вы плачете...

Она встрепенулась, понимая, что по щеке действительно скатилась одинокая слезинка. Быстро смахнув ее тыльной стороной пальцев, улыбнулась.

– Все нормально. Что же произошло дальше?

– Я двинулся по течению реки. Столкнулся с разбойничьим отрядом... Вернее, решил в тот момент, что это разбойники. Выглядели они недружелюбно. Все как на подбор огромные, с мускулистыми ручищами, татуировками по телу и лицу. Разговаривали на неизвестном языке. А как увидели меня, даже разбираться не стали – тут же принялись палить...

– Палить? То есть как?

– Огнем дышать. Тут я и увидел их хвосты да мерзкую чешую. Это были драконы в человеческом облике.

Лорелия резко встала, обхватив себя за плечи. По коже пустилась дрожь. Вновь возник перед глазами тот страшный зверь, пытавшийся ее поймать.

– Мне удалось сбежать, а им не особо нужно было меня преследовать. Они искали кого-то другого.

– Да, – прошептала, ничего перед собой не видя. – Меня.

– Что?

– Они меня искали.

Фахат промолчал, еще пуще хмурясь. Видимо, пытался сопоставить факты и самостоятельно прийти к интересующим его ответам.

Лори не стала задерживаться – вышла, даже не пожелав спокойной ночи. Поторопилась в свою комнату и заперлась в ней. Ей было холодно, несмотря на духоту и летний зной. Некоторое

время она бесцельно кружила от стены к стене, пытаясь успокоиться и убедить себя, что здесь ее не найдут. Это же колдовской дом. Наверняка Безымянная спрятала жилище от чужих глаз.

Этот довод немного помог. Глубоко вздохнув, осмотрелась более трезвым взглядом. Деревянная ванна в самом углу – то, что нужно. Она была набрана несколько часов назад и уже остыла. Но нагревать все заново не хотелось, а вот лечь в воду и окончательно успокоиться – весьма.

Быстро скинув с себя платье, распустила волосы из тугой косы и залезла в кадку. Сначала по коже промчались тысячи мурашек, но потом тело привыкло к температуре. Погрузившись с головой, расслабилась, слушая размеренный ритм сердца. Это помогло. Спокойствие и опьяняющая слабость окутали в бархатный кокон.

Как вдруг – оглушительный удар! Все вокруг задрожало.

Лорелия схватилась за бортики, поднялась из воды, хватая ртом воздух и пытаясь понять, что происходит. За окном на мгновение разгорелся огненный вихрь, тут же исчез, и вновь последовал удар, от которого тряслись стены и ходуном ходил пол.

– Нет... Боги, только не это!

Буквально подпрыгнув в ванне, выбралась из нее. Нашупала валяющееся рядом платье, натянула через голову. Удалось с трудом, ткань липла и отказывалась натягиваться на мокрое тело. Наконец разобравшись с одеждой, вытащила волосы из-за ворота и кинулась к окну. Здесь оно было не таким маленьким, как в комнате Фахата.

На улице никого не видно, а вот за дверьми уже слышался топот ног и крики на чужом языке.

Распахнув ставни, перекинула одну ногу через подоконник, затем другую и спрыгнула наземь. Изба была низенькая, потому Лорелия ничего себе не ушибла. Едва выпрямилась, припустила в сторону деревьев и влетела в уже укрытый мраком лес.

Сколько бежала – не помнила. Остановилась, лишь когда сердце готово было выпрыгнуть наружу через рот. Горло пекло от частого дыхания, перед глазами калейдоскопом мелькали разноцветные круги. Огляделась. Вокруг одни огромные деревья-исполины, перекрывающие небо. Не слышно ни криков, ни топота, ни каких-либо еще звуков. Только пульсирующая в ушах кровь мешала вслушаться в эту мертвую тишину.

Сглотнула, пытаясь заставить себя дышать чуть тише. Ночная прохлада липла к мокрой одежде, с волос все еще капала вода. Она стекала ледяными струйками по спине и ногам, зарождая волны зябкой дрожи.

Хрустнула ветка.

Лорелия дернулась, пристально вглядываясь во тьму. Очертания стволов и кустов пытались обмануть, но вокруг опять была тишина. Если рядом находился кто-то живой, она бы услышала дыхание.

– Стоило ли убегать, красотка?

Вскрикнула, крутанувшись на голос. Совсем рядом возвышался мужчина. Позади него еще двое. Их глаза светились в ночи желтыми огнями, нагоняя жути на еле живую от страха девушку. Как они подобрались так тихо? И стоят спокойно, не задыхаются и ничуть не устали. Словно не бежали за ней, а заранее знали, где она будет, и переместились с помощью магии.

Магии...

– Вас ведьма позвала? – Ее голос показался каким-то чужим. Грубым, более низким, чем на самом деле.

Впередистоящий хищно осклабился. Он был неподвижен, а Лорелии почудилось, что оказался к ней еще ближе.

– Эта старая карга слишком тупа для подобного. А вот солдатика мы сразу на заметку взяли. Видели в том отряде, что сопровождал тебя. Когда-нибудь этот мешок с костями должен был привести к желанной цели.

– Тогда... Что вы с ней сделали? Она жива?

– Да какая разница? – Дракон мерзко ухмыльнулся, давая понять, что отвечать на вопросы не намерен.

Издали послышался звук шагов и ругательств, вперемешку со стонами. Лорелия перевела взгляд за спину главарю. К ним приближались еще двое. Один из них что-то волок по земле. Едва они оказались в поле видимости, девушка отшатнулась, зажав рот ладонью.

Это «что-то» было Фахатом. Лицо сложно разглядеть за кровавым месивом, но судя по тому, что он еще шевелился – жив.

– Ох, какая красotka! – заговорил один из подошедших. – Да еще и мокренькая! Знала, наверное, что мы явимся, подготовилась! Ах-ха-ха-ха!

К его гоготу присоединились остальные. Лишь главарь не смеялся.

– Завяжите члены узлом, ящеры. Эта малышка для Зор-Тура. Он вам яйца вашими же зубами отпилит, тронете хоть волос.

Хохот резко оборвался.

– Откуда знаешь, что это именно она?

– Знаю. Еще будут вопросы?

На Лорелию уставились пять пар жутко светящихся во тьме глаз. Она еле на ногах стояла от ужаса и осознания происходящего. Ее поймали. Поймали!

Последнее слово прозвучало в мыслях набатом.

Не отдавая себе отчета, резко сорвалась с места и побежала. Куда угодно, но дальше от них.

Теперь она слышала каждый звук. Шелест листьев, треск веток, сдавленное рычание и ругательства. Они были слишком большими для этого леса, слишком тяжелыми. Но отнюдь не медленными.

Не прошло пяти минут, как движение Лорелии резко оборвалось – ее схватили за платье и рванули назад. Вжали в каменное тело спиной и прошипели на ухо:

– Мы можем гнать тебя хоть до Гваренсила. Но Зор-Тур не похвалит, если явишься уставшая, как загнанный олень. А потому поспи немного.

В шею кольнуло.

Сознание тут же заволкло туманом, и в следующее мгновение Лорелия провалилась во тьму.

Глава 18. Аделла

Им навстречу вышла невысокая женщина. В окружении могучих воинов в меховых плащах она казалась еще более маленькой и хрупкой. Серебристое платье из тонкой шерсти стягивало узкую талию и спускалось до самого пола свободной юбкой, сшитой из множества тонких полос. При движении они разлетались в стороны, позволяя увидеть штаны такого же цвета. Аделла очень удивилась одежде исключительно мужского гардероба. Хотя, пролетев не одну тысячу лик верхом на огромной северной птице, прекрасно понимала важность этой вещи.

Шею и руки северянки скрывали высокий воротник и узкие до самых манжет рукава. Иссиня-черные волосы сплетены в свободные косы, собранные по низу в подобие сетки, прикрывающей плечи. На их фоне светлая кожа казалась почти прозрачной, а голубые глаза – бездонным отражением ясного неба.

– Приветствую! – Едва она приблизилась, воины расступились, позволяя ей пройти вперед, а сами стали по обе стороны. – Надеюсь, ваш путь прошел гладко.

– Не сомневайтесь в этом, моя леди. – Иккард, за руку которого она все еще держалась, сделал шаг вперед. – Йорг прибыл без опоздания?

Упоминание принца пустило изморозь по коже. Аделла сжала ладони в замок и опустила глаза, стараясь сдержать эмоции. Это, видимо, привлекло к ней внимание наместницы.

– О да, вопрос уже улажен, он ждал вашего возвращения. А это, как я понимаю, та самая принцесса?

Аделла вскинула взгляд и постаралась улыбнуться так, чтобы это не казалось вымученным.

– Видимо, да.

– Прекрасно. – Она осмотрела девушку с головы до ног и обратно. – Просто прекрасно. Правда, из рассказов Йорга я представляла тебя не такой... яркой. Мужчины! Что с них возьмешь?

Сердце пропустило удар, сбивая дыхание. Принц явно делился впечатлением совсем не о ней, а о Лори. Ведь именно ее он хотел в жены. Ее выбрал.

– Тут нет ошибки, – голос прозвучал на удивление ровно. – Сюда приехать должна была не я. А моя сестра.

– Поговорим об этом позже! – встрял в разговор Иккард, не давая наместнице произнести следующую фразу.

Поняв ситуацию, женщина коротко улыбнулась, вновь переключая внимание на всадника.

– Тогда добро пожаловать в снежную столицу! Для принцессы подготовлены покои. Служанки уже нагрели ванную. Представляю, как девушке хочется забраться в горячую воду и не высовываться оттуда до самого утра. – Взглянув на Аделлу, наместница подмигнула ей и повернулась уходить.

На душе немного потеплело. Почему-то казалось, что один друг у нее в этом чужом и холодном месте уже есть. Но впереди ждала встреча с принцем. Наверняка он не станет ждать, пока она отдохнет и примет ванну, о которой, кстати, мечтала уже много дней.

Словно отражение ее мыслей, в воротах показался Йорг. Пройдя мимо него, наместница что-то ему сказала, но не задержалась больше чем на пару секунд. Иккард быстрыми шагами пошел ему навстречу.

Аделла не стала торопиться. Быть может, они поговорят до того, как она окажется в зоне слышимости их разговора. Взваливать себе на плечи еще и эту неприятность совершенно не хотелось.

Но, вопреки ожиданиям, каменные стены этой огромной пещеры усиливали любые звуки.

– Что случилось, где она? – ворвался в сознание встревоженный голос принца. Он выглядел хмуро. Это совсем не красило и без того неидеальные черты.

Аделла задержала взгляд на его лице. Грубом, словно вытесанном в мраморе, с темными следами старых ожогов по всей правой стороне. Черные волосы собраны сзади, стальные глаза впились в стоящего рядом Иккарда.

– Прости, друг. Сообщить раньше просто не получилось... Ее не нашли. Если она не погибла во время налета драконов, то была растерзана диким зверьем в лесу.

Йорг посмотрел в ее сторону. Она внутренне задрожала, но выдержала режущий холодом безразличный взгляд. Не отвела глаз, не опустила головы. Нельзя показывать слабость и чувства, такие люди не умеют сопереживать.

– Тогда к чему этот спектакль? – Он отвернулся.

– Твой отец настоял. Договор уже подписан.

Принц сжал зубы, даже издали Аделла видела желваки, заигравшие на его скулах. Он молчал.

– Она не виновата, друг. Учти это.

Иккард не стал продолжать разговор. Отвернулся, возвращаясь к пригвожденной к месту Аделле.

– Все хорошо? – Она не стала показывать, что слышала. – Скоро я смогу попасть в свои покои?

– Конечно, принцесса. Я провожу до замка, а там встретят служанки. Сегодня вы с Йоргом, скорее всего, больше не встретитесь, ему нужно время.

– Как и мне.

Принц скрылся за воротами, и Аделле стало легче дышать. Обернувшись, поняла, что уже все вошли. Лишь они с всадником никак не соберутся пройти по широкой каменной дороге, ведущей в ее новый дом.

– Ужин сегодня принесут в комнату. Хорошенько выспитесь, завтра трудный день. Он будет насыщенным информацией и эмоциями.

– А... эта женщина, как ее зовут?

– Наместницу? Я имею право называть ее лишь «моя леди». Она сестра короля. Но вам можно обращаться к ней по имени – Кора.

– Кора?

– Наши имена не так мелодичны. Для слуха южанки и вовсе странные. Но вы привыкнете.

Едва они ступили за ворота, те пришли в движение. Каменные створы медленно закрывались, отрезая путь назад. Аделла обернулась, глядя, как дорога становится все тоньше, а затем и вовсе исчезает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.